

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОТИВ ПУТИ В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031251
Говорухи Максима Владимировича

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Семыкина Е.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3	
 ГЛАВА I. МОТИВ ПУТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ		
1.1. Фольклорные и литературные истоки мотива пути-дороги.....	11	
1.2. Мотивный комплекс путь-дорога-странствие в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя.....	15	
1.3. Эволюция мотива пути в творчестве писателей второй половины XIX века.....	21	
 ГЛАВА II. МОТИВ ПУТИ КАК СКВОЗНАЯ ИДЕЯ ЛИРИКИ С.А. ЕСЕНИНА		
2.1. Многоаспектность феномена пути в лирике С.А. Есенина.....	27	
2.2. Страннический посох богомольца в поэтическом мире С.А. Есенина.....	36	
2.3. Мотив бродяжничества в лирике С.А. Есенина.....	41	
2.4. Лирический герой-путешественник в позднем творчестве С.А. Есенина.....	46	
2.5. Пейзаж как отражение мироощущения героя-путника.....	49	
 ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА С.А. ЕСЕНИНА В ШКОЛЕ		54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64	

ВВЕДЕНИЕ

Творчество С.А. Есенина представляет собой исключительный духовно-эстетический феномен не только русской поэзии, но и всей мировой культуры. «Жизнь Есенина – это путь России, с ее взлетами и падениями. Путь из тьмы языческих веков – через сомнения в традиционном христианстве (вплоть до его отрицания) – к православию Святой Руси», – отмечает автор монографии о С.А. Есенине Л.В. Занковская [Занковская, 1997: 11]. Вскоре после гибели поэта Д. Святополк-Мирский писал: «Не любить Есенина для русского читателя теперь признак <...> слепоты <...> И песенность Есенина, и его тоска, конечно, очень русские, но не непременно народные или крестьянские. Кроме этой тоски, за которую русский человек всё прощает, в Есенине был ещё какой-то огромный запас человеческой нежности <...> Ни у одного русского поэта я не знаю таких трогательно человеческих стихов».

Лирика С.А. Есенина оказала огромное влияние на развитие русской поэзии в целом. Следуя поэту, Н. Рубцов и Н. Рыленков использовали в своем творчестве фольклорные образы и символику, ритмику народных песен, воспевали любовь к деревне и показывали роль национальных традиций. Огромное влияние творчество С.А. Есенина оказало на развитие и романсовой лирики, которая остается востребованной и в настоящее время.

Продолжая традиции своих литературных предшественников (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого), С.А. Есенин многое сделал и для развития национального литературного языка в XX веке. Образно-речевое начало лирики поэта, её орнаментальный стиль, особое «чувство Родины» стали доминантой творчества С.А. Есенина. Главной особенностью лирики поэта является то, что в ней чувство любви к Родине выражается не отвлеченно, а конкретно, с помощью зримых образов, через картины родной природы.

Одной из основных особенностей лирики поэта является мастерское использование цветописи, взятое из фольклора и иконописи. Обращение к разнообразным цветовым и звуковым эпитетам рождало в творчестве поэта синтез живописи и музыкальности. Совершает С.А. Есенин в своем творчестве и лироэпические жанровые открытия. Он видоизменяет жанр поэмы. Так появляются «маленькие поэмы» (термин С.А. Есенина): «Кобыльи корабли», «Сорокоуст», «Исповедь хулигана», «Возвращение на родину», «Письмо к женщине» и др. Поэт соединяет в них фольклор и книжную поэзию, прозу и стих. Большинство произведений, написанных в жанре посланий, передает психологическое состояние героя, помогает понять его внутренний мир.

С.А. Есенин использует в своих поэмах и дополнительные жанровые структуры, определяющие новые формы поэзии, помогающие передать характер эпохи во всей ее сложности: «Пугачев» – трагедия, «Страна Негодяев» – драма, «Песнь о великом походе» – «вольный сказ», «Анна Снегина» – роман, «Черный человек» – трагедия. Полифонизм произведений С.А. Есенина отмечали Н.И. Шубникова-Гусева, А.М. Марченко, А.Н. Захаров.

В 60-70-е годы XX века после долгого перерыва подвергается изучению жизненный и творческий путь С.А. Есенина. В это время написано большое количество литературно-критических статей и заметок о поэзии С.А. Есенина, а также опубликованы рецензии на советские и зарубежные исследования. Вышедшее в свет «Полное собрание сочинений С.А. Есенина» в семи томах, пятитомная «Летопись жизни и творчества С.А. Есенина», работы известных исследователей (О.Е. Вороновой, А.Н. Захарова, Ю.Л. Прокушева, Е.А. Самоделовой, М.В. Скороходова, Н.И. Шубниковой-Гусевой, Н.Г. Юсова) расширили и углубили представление о жизни и творчестве великого русского поэта и о его месте в истории русской литературы XX века. Заслугой исследователей последних лет стало утверждение важного положения: все творчество С.А. Есенина представляет собой сложное, единое целое – художественно-философский мир.

Несмотря на то, что отечественное есениноведение накопило значительный опыт в изучении творческого наследия С.А. Есенина (работы С.П. Кошечкина, Ю.Л. Прокушева, П.Ф. Юшина и др. ученых), интерес современных исследователей по-прежнему прикован и к обстоятельствам личной биографии писателя, и к его философским взглядам, и к особенностям творчества и проблеме взаимодействия с писателями русского зарубежья, к вопросам текстологического характера, к осмыслению мирового значения наследия С.А. Есенина, к задачам методики преподавания его произведений в школе.

Важным фактором обновления в исследовании жизни и творчества поэта стало сближение различных векторов есениноведения: отечественного и зарубежного, современного и «задержанного», академического и вузовского, документального и мемориально-музейного. Это выразилось в работах В.А. Вдовина «Факты – вещь упрямая» [Вдовин, 2007], Л.В. Занковской «Новый Есенин: жизнь и творчество поэта без купюр и идеологии» [Занковская, 1997] и «Большое видится на расстояньи...» [Занковская, 2005], Н.К. Сидориной «Златоглавый. Тайны жизни и гибели Сергея Есенина» [Сидорина, 2005], Н.И. Шубниковой-Гусевой «Поэмы Есенина: от «Пророка» до «Чёрного человека»: творческая история, судьба, контекст, интерпретация» [Шубникова-Гусева, 2001] и др.

Творчество С.А. Есенина активно изучают на его родине в Рязани. Значительный вклад в разработку актуальных вопросов есениноведения вносят ученые Рязанского государственного университета, в числе которых доктор филологических наук, профессор О.Е. Воронова, руководитель Научно-исследовательского центра по изучению и пропаганде наследия С.А. Есенина, редактор научно-методического журнала «Современное есениноведение». Пристальным вниманием к творчеству одного из талантливейших поэтов XX века и объясняется **актуальность** темы дипломной работы.

Исследование вопросов творчества любого писателя требует обращения к периодизации его жизни и творчества. На сегодняшний день наукой предложено несколько периодизаций жизни и творчества С.А. Есенина. Своеобразной точкой отсчета является статья Б. Розенфельда о С.А. Есенине, написанная для многотомной «Литературной энциклопедии» (1929-1939). Б. Розенфельд выделял в есенинском творчестве пять периодов (1914-1919; 1919-1922; 1922-1923; 1923-1925 гг.), которые отражают главные этапы творческого пути поэта [Розенфельд, 1930]. А.П. Казаркин выделяет три периода, представляя их как некое триединство: зачин, антитезис, синтез [Казаркин, 1995]. Л.В. Занковская, основываясь на методе историзма, выдвигает свою периодизацию жизни и творчества поэта, связывая ее с важнейшими переломами в судьбе российского крестьянства, и выделяет восемь периодов творческой жизни поэта [Занковская, 1997]. Анализируя смену масок лирического героя, И.П. Карпов отмечает пять периодов в творчестве поэта [Карпов, 1999].

В монографии О.Е. Вороновой «Сергей Есенин и русская духовная культура» периодизация творчества поэта как самостоятельный вопрос не рассматривается. Но сама концепция этой работы, ее структура и содержание, способствуют органичному восприятию творческого пути С.А. Есенина, связанному с национальным мировидением, что и дает представление об основных этапах духовной биографии поэта. По мнению Н.И. Шубниковой-Гусевой, «сменой творческих масок-ролей отмечен каждый период жизни поэта» [Шубникова-Гусева, 2006: 13].

Наиболее убедительными представляются периодизации, предложенные в работах О.Е. Вороновой [Воронова, 2000], А.Н. Захарова [Захаров, 1995], Н.И. Шубниковой-Гусевой [Шубникова-Гусева, 2006], которые делят творческий путь С.А. Есенина на три периода, которые, как показывает анализ, все же условны:

- 1) I период – поэзия 1914-1916 годов;
- 2) II период – лирика 1917-1921 годов;

3) III период – произведения 1922-1925 годов.

Вместе с тем предложенная периодизация позволяет системно рассмотреть интересующий нас вопрос, станет ориентиром в дипломной работе.

Обширен диапазон подходов к изучению отдельных аспектов интересующей нас темы. Мотив странничества явился предметом анализа исследователя Ю.Л. Прокушева «Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха», который рассматривает его истоки в раннем творчестве поэта, связывая его с биографическими моментами [Прокушев, 1975]. Сквозь призму воспоминаний современников, писем поэта, документальных данных анализируют мотив странничества в есенинском творчестве Станислав и Сергей Куняевы в труде «Сергей Есенин» [Куняев, 1995].

Работа М. Знобищевой «Гоголь в художественном сознании С.А. Есенина: философия и поэтика русского пространства» посвящена взаимодействию образов дома, дороги, потустороннего мира, в каждом из которых проявляется мотив странничества [Знобищева, 2012].

Символы странничества в ранней лирике С.А. Есенина анализирует Е. Логачева [Логачева, 2017]. Исследователь отмечает, что этот мотив является сквозным в творчестве поэта и реализуется в предметах, лексике, образах, деталях, явлениях, с помощью которых легко обнаружить присутствие странника на страницах его произведений.

Мотив дороги, появляющийся на разных этапах творчества С.А. Есенина, подробно представлен в монографии А. Марченко «Поэтический мир Есенина» [Марченко, 1989]. Автор показывает воплощение данного мотива в особых смысловых категориях: «дорога судьбы», «жизненный путь», «беспутье».

В диссертации «Метасюжет судьбы лирического героя С. Есенина: основные культурно-художественные коды и мотивные комплексы» М. Жилина показывает, какие этапы на «пути-скитании» проходят С.А. Есенин и его герой [Жилина, 2006].

Мотив «скитания» поэта во время заграничной поездки – объект анализа в диссертации Н. Еременко «Американская тема в творчестве С.А. Есенина: поэтика и контекст» [Еременко, 2015].

О.Е. Воронова в работе «Два лика русской стихии: Достоевский и Есенин» анализирует три линии национальной судьбы: «скитальческая, иноческая, узническая» [Воронова, 1997]. Образы «русского инока», «русского безобразника» и «русского скитальца» объединяют творчество Ф.М. Достоевского и С.А. Есенина, трансформируясь в образ «ясновидца, хулигана и вечного странника».

Образу пути посвящена статья С. Серегинной «Образ пути в творчестве С.А. Есенина и А.А. Блока: ранняя лирика» [Серегина, 2017]. Исследователь анализирует образ пути в ранней лирике А.А. Блока и С.А. Есенина, а также дает комментарий истории отношений двух поэтов. Мотивы пути и странничества в ранней лирике С.А. Есенина также являются предметом анализа Е. Крупновой и Н. Титковой [Крупнова, Титкова, 2016].

Таким образом, мотив пути в лирике С.А. Есенина многообразен в своих воплощениях, но при этом до сих пор изучен недостаточно. Это обстоятельство также является обоснованием **актуальности** темы дипломного сочинения.

С учетом актуальности и степени изученности центрального вопроса определена **цель** дипломной работы: проанализировать мотив пути в лирике С.А. Есенина.

Обозначенной целью обусловлена постановка следующих **задач**:

- 1) изучить теоретический, историко-литературный материал по теме;
- 2) проанализировать традицию воплощения мотива пути в русской литературе;
- 3) рассмотреть особенности преломления мотива пути в ранних стихотворениях С.А. Есенина;
- 4) выявить философское наполнение мотива пути в лирике С.А. Есенина поздних лет;
- 5) рассмотреть методические аспекты изучения творчества С.А. Есенина в школе.

Объект исследования – лирика С. А. Есенина 1910-1920-х годов.

Предмет исследования – мотив пути в стихотворениях С.А. Есенина обозначенного периода.

Теоретической и методологической основой дипломной работы являются труды А.Н. Веселовского «Историческая поэтика» [Веселовский, 1989], Б.В. Томашевского «Теория литературы. Поэтика» [Томашевский, 2002], Б.М. Гаспарова «Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе» [Гаспаров, 1994].

Вслед за учеными под мотивом мы понимаем «устойчивый смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных и литературно-художественных произведений» [Щемелева, 1999: 290]; «любой феномен, любое смысловое «пятно» – событие, черту характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краску, звук и т.д.», который «формируется непосредственно в развертывании структуры и через структуру» [Гаспаров, 1994: 30-31].

Феномен странничества в русской литературе вызывает устойчивый интерес у отечественных исследователей. При разработке интересующего вопроса ориентиром в дипломной работе стали труды Б. Вышеславцева «Русский национальный характер» [Вышеславцев, 1995], Р. Бурханова «Странничество на Руси: философско-антропологические и социокультурные смыслы» [Бурханов, 2012], В. Коровина «Нравственные основания русского странничества» [Коровин, 2009]. Как отмечают исследователи, русского человека отличают две противоположные черты: привязанность к дому, к традициям и тяга «к перемене мест». Б. Вышеславцев осмысливает феномен странничества в религиозно-философском плане, отмечая его в качестве черты русского национального характера.

В ходе подготовки работы привлекались также труды историков литературы, исследователей биографии и творчества С.А. Есенина: О.Е. Вороновой («Два лика русской стихии: Достоевский и Есенин»; «Творчество С.А. Есенина в контексте традиций русской духовной

культуры»; «Сергей Есенин и русская духовная культура»), А. Марченко («Поэтический мир Есенина»), Н. Шубниковой-Гусевой («Роль Есенина в истории русской культуры»), Ю. Прокушева («Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха») и других ученых.

Реализация поставленных задач потребовала привлечения следующих **методов**: сравнительно-исторического, структурно-генетического, типологического, приемов мотивного анализа произведений.

Структура дипломной работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 74 источника.

ГЛАВА I. МОТИВ ПУТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.1. ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОКИ МОТИВА ПУТИ-ДОРОГИ

Тема пути, путешествия, странствия берет свои истоки из мифопоэтических и религиозных моделей мира. Образ пути-дороги является универсальным, «вечным» образом фольклора и литературы: он присутствует в песнях, сказках, былинах, пословицах. «Значение хронотопа дороги в литературе огромно, – подчеркивает М.М. Бахтин, – редкое произведение обходится без каких-либо вариаций мотива дороги» [Бахтин, 1975: 248]. «В жизни древнего человека «дорога» имела <...> значение нити, связующей его с внешним миром» [Фрейман, 1936: 86]. Путь – это соединение двух определенных точек пространства. В современной фольклористике указывается, что «дорога – посредник фольклорного пространства, связывающий внутренний мир-дом с внешним миром и дома друг с другом» [Цивьян, 1978: 65].

Путь-дорога обычно является завязкой действия и при этом неизменным компонентом художественной структуры на протяжении всего действия. Различие пути и дороги определял Ю.М. Лотман: «“Дорога” – некоторый тип художественного пространства, “путь” – движение литературного персонажа в этом пространстве. “Путь” есть реализация (полная или неполная) или не-реализация “дороги”» [Лотман, 1968: 47].

В.Н. Топоров отмечает «трудность» пути как важное и необходимое свойство: «Путь строится по линии всё возрастающих трудностей и опасностей, угрожающих мифологическому герою-путнику, поэтому преодоление пути есть подвиг, подвижничество путника <...> Конец пути – цель движения, где находятся высшие сакральные ценности мира, либо то препятствие (опасность, угроза), которое, будучи преодолено или устранено, открывает доступ к этим ценностям» [Топоров, 1980: 352].

Трудные задачи, например, всегда решают герои волшебных сказок. Чтобы достичь своей цели, они вынуждены преодолеть долгий путь, полный трудностей и опасностей: украдены золотые яблоки из царского сада – герой отправляется на поиски вора и добирается до другого края; царь ослеп – герой отправляется за лекарствами в места, куда не ступала человеческая нога; змеи похищают царских дочерей – герой отправляется на их поиски; кто-то убит – герой отправляется в путь, чтобы добыть «живую» и «мертвую» воду, которая находится там, «где горы головами бьются», и т.д.

Особую смысловую значимость несет развилка (перекресток), когда герой вынужден сделать выбор. Иногда путь связан с мотивом искупления (путь Христа на Голгофу). Христианская мифологема пути придает большое значение идее страдания как пути к достижению первостепенной цели каждого христианина – вечного спасения, идеи подражания Иисусу Христу, прошедшему путь страдания во имя искупления людских грехов.

Понимание пути как пространственной материализации времени породило такие смысловые варианты, как жизненный путь, жизнь, исторический путь. М.М. Бахтин указывает: «Можно прямо сказать, что дорога в фольклоре никогда не бывает просто дорогой, но всегда либо всем, либо частью жизненного пути; выбор дороги – выбор жизненного пути...» [Бахтин, 1975: 271].

Важно отметить, что дорога очень редко представляется как путь в светлое будущее, благополучная жизнь. Дорога в сознании русского народа всегда ассоциировалась с несчастьем и страданиями: по дороге молодых парней угоняли в рекруты; по дороге крестьянин нес на базар свои последние пожитки; по дороге пролегал скорбный путь в ссылку.

Особый тип пути в метафорическом плане представляет путь человеческой души, путь нравственный, духовный, путь как самопознание человека. «Итог пути каждого человека (в Евангелии) – это нравственное, духовное совершенство» [Давыдова, 1992: 167].

Мотив пути раскрывает в фольклоре и смысловую оппозицию жизнь – смерть. Дорога – это посредник между жизнью и смертью, своим миром и чужим. Идея смерти раскрывается в выражениях «проводить в последний путь», «закончить свой земной путь». Идея смерти раскрывается в образе запавшей дороги (запасть, диалектное «перестать существовать, исчезнуть, пропасть»). Запавшая дорога – оборвавшаяся в лесу, болоте, занесенная снегами, потерянная при блужданиях в лесу – представляет собой конец жизни. В песнях снег заметает «все дорожки, все пути, негде к миленькой пройти»; в былинах – «прямоезжая дорожка заколодела, заколодела дорожка, замуравела».

Мотив пути получает воплощение в XIV-XV веках в жанре хождения, когда впервые выходят «Хождение игумена Даниила из Земли русской», «Хождение за три моря Афанасия Никитина», в которых развивается сказочный вариант мотива путешествия. Автобиографичность и лиричность «Хождения за три моря», выражающего внутренние волнения и настроения автора, явились основой для создания новых произведений в жанре «путешествия».

Эпоха великих географических открытий (XV-XVI вв.), появление авантюрного романа, рыцарского романа способствуют развитию жанра путешествий в XVII-XVIII веках. Впечатления о посещении Германии, Швейцарии, Франции и Англии стали основой книги Н.М. Карамзина «Письма русского путешественника». Сентиментальное путешествие имело своей целью раскрыть внутренние качества человека, показать слабости и достоинства, двойственность характера и значимость сиюминутных впечатлений для его становления.

Дорога из Петербурга в Москву привела к созданию А.Н. Радищевым его самого известного труда – «Путешествия из Петербурга в Москву». Писатель следовал русской традиции жанра путешествий, но и наполнил его злободневным политическим содержанием. Перед читателем путешественник, живущий не собственными интересами и мыслями, а

активно борющийся за свою страну и народ. Формированию его личности А.Н. Радищев уделяет большое внимание. Изучая героя-путешественника, он показывает его нравственные устои, подчеркивает его отзывчивость и беспощадную требовательность к себе.

Важно отметить, что теперь мотив пути усложняется: путешествие не только образует сюжет произведения, но и позволяет раскрыть сложную психологию героев, а также выявить авторскую позицию.

Мотив пути продолжает развиваться в творчестве писателей и поэтов XIX века таких, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, А.П. Чехов и др. Он выступает и в роли сквозного сюжета, и наполняется новыми символическими значениями. Поэты Серебряного века также по-своему определяют мотив пути. Для художников слова того времени характерны постоянные раздумья о современной жизни и ее проблемах, о родине, поиске смысла жизни, стремление к высокому, духовному, размышления о назначении поэзии, о любви. Именно эти размышления и вызывали чувство бездомности и тревоги. Отсюда мотив «духовного путешествия» (или странничества). Странничество в поэзии «серебряного века» было связано с поисками идеала (другого мира или Бога), а бездомье связано с ложным финалом (разрушение нормы, традиции), с потерей веры или истинного пути. Это находит отражение в творчестве Н.С. Гумилева, В.В. Маяковского, С.А. Есенина, А.А. Блока и др. Путь целой страны и путь конкретного человека воплощается и в творчестве писателей XX века, например, в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Таким образом, постепенно происходит разрушение фольклорной системности образа пути-дороги. Теперь он может восприниматься и как элемент пейзажа, и как какая-то этнографическая, географическая реалья, как деталь изображаемого. Образ пути-дороги получает и метафорическое воплощение: становится символом страны. Индивидуально-авторское понимание данного мотива теперь определяет особенности его

функционирования в художественном тексте. Фольклорная слитность «пути» и «дороги» теперь тоже начинает разрушаться. В литературе «дорога» и «путь» могут быть слиты воедино, а могут существовать и раздельно. Фольклорной дороге, обязательно имеющей некий отмеченный конец, противопоставляется в литературе дорога бесконечная. Фольклорный принцип соединения дорогой «своего» и «чужого» миров отменяется в литературе. В фольклоре чаще всего именно путь выбирает героя. В литературе же выбор пути героем принципиально значим.

Итак, мотив пути-дороги в литературе переосмысливает его фольклорное понимание. Изменяются и функции мотива пути: от описательных, сюжетообразующих функций к психологическим, которые помогают выразить идеи произведений.

1.2. МОТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ПУТЬ-ДОРОГА-СТРАНСТВИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА, М.Ю. ЛЕРМОНТОВА, Н.В. ГОГОЛЯ

В творчестве русских писателей начала XIX века мотив пути становится, с одной стороны, сюжетообразующим, а с другой стороны, наполняется новыми символическими значениями, притом понимание мотива пути в романтических и реалистических произведениях разное.

Включая мотив пути-дороги в свои произведения, А.С. Пушкин во многом использовал опыт предшественников. В период южной ссылки А.С. Пушкин связывал мотив пути-дороги с темой изгнания и бегства. Традиционными причинами этого бегства для системы романтизма были неудовлетворенность героя его взаимодействием с обществом. Романтический герой покидает родной дом и отправляется в странствие:

Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.

«Кавказский пленник», 1820-1821 [Пушкин, 1986: 6].

Романтический герой А.С. Пушкина – вечный путник, больше всего на свете он боится потерять свободу. Тесно связывая мотив пути-дороги с мотивом свободы, А.С. Пушкин поэму «Цыганы» начал с описания кочевого цыганского быта:

Цыганы шумною толпой
 По Бессарабии кочуют.
 Они сегодня над рекой
 В шатрах изодранных ночуют.
 Как вольность, весел их ночлег
 И мирный сон под небесами.

«Цыганы», 1824 [Пушкин, 1986: 62].

Если в романтической поэме мотив пути связывался с постоянным движением, с кочевой жизнью, приближенной к идеалу – свободе человека, то в 1826 году поэт переосмысливает эту тему.

На особой антитезе дом-дорога строится стихотворение «Зимняя дорога». Мотив пути-дороги здесь ассоциируется с «волнистыми туманами», «печальными полянами» и «однозвучным» колокольчиком, а сама дорога показана «скучной». Данный мотив сопровождается еще и мотивами грусти, тоски. Не случайно, длительному и изматывающему пути противопоставлен домашний уют.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
 Дремля, смолкнул мой ямщик,
 Колокольчик однозвучен,
 Отуманен лунный лик.

«Зимняя дорога», 1826 [Пушкин, 1985: 388].

Буря сопровождает путь-дорогу в стихотворении «Бесы» и символизирует туманность будущего, что усиливается мотивом бездорожья. Путник попадает под метель, и, сбившись с пути, оказывается во власти темных, враждебных сил:

Вьюга мне слипает очи;
 Все дороги занесло;
 Хоть убей, следа не видно;
 Сбились мы. Что делать нам!
 В поле бес нас водит, видно,
 Да кружит по сторонам.

«Бесы», 1830 [Пушкин, 1985: 475].

Ключевые образы, сопутствующие мотиву пути-дороги, – тройка, колокольчик и ямщик помогают создать в стихотворении чувства смятения, предчувствия перемен и страха перед ними.

Представляя мотив пути-дороги в различных аспектах, А.С. Пушкин акцентирует внимание на основных смысловых вариантах:

1) Жизненный путь, дорога-судьба:

Разлука ждет нас у порогу,
 Зовет нас дальний света шум,
 И каждый смотрит на дорогу
 С волнением гордых, юных дум.

«Товарищам», 1817 [Пушкин, 1985: 161].

2) Путь-дорога – разлука, преследование:

За нею по наклону гор
 Я шел дорогой неизвестной,
 И примечал мой робкий взор
 Следы ноги ее прелестной.

«Таврида», 1822 [Пушкин, 1985: 277].

3) Поэтический путь – символ свободы:

Ты царь: живи один.
 Дорогою свободной
 Иди, куда влечет тебя свободный ум...

«Поэту», 1830 [Пушкин, 1985: 474].

В романе «Евгений Онегин» мотив пути впервые переосмысливается. Сочетание дома и пути, домашнего, устойчивого и дорожного, подвижного быта составляют важную часть внутреннего мира пушкинского романа. В романе впервые поднимается социальный аспект мотива пути-дороги. Путешествие Онегина несет особую смысловую значимость: сравнение прошлого России и ее настоящего:

Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станции клопы да блохи
Заснуть минуты не дают.

«Евгений Онегин», 1823-1831 [Пушкин, 1986: 255].

В «Лермонтовской энциклопедии» указано, что путь – один из основополагающих мотивов творчества М.Ю. Лермонтова. «Для лирического героя Лермонтова путь – это обычно скитальчество, духовная неприкаянность, фатально безостановочное движение, иссушающее душу «путника» [Мотивы поэзии Лермонтова: электронный ресурс].

Например, в стихотворении «Ночь. I» поэт соединяет мотивы пути и бездорожья и показывает бессцельность существования:

Боязненное чувство занимало
Ее; я мчался без дорог; пред мною
Не серое, не голубое небо
(И мнилось, не небо было то,
А тусклое, бездушное пространство)
Виднелось; и ничто вокруг меня
Различных теней кинуть не могло.

«Ночь. I», 1830 [Лермонтов: электронный ресурс].

Невозможность обрести себя и найти свое место порождает странничество лирического героя М.Ю. Лермонтова. «Тучки небесные, вечные странники» («Тучи»), дубовый листок, оторвавшийся «от ветки родимой» («Листок»), «мятежный» парус, ищущий бури («Парус»), – это конкретные образы странничества лирического героя.

Многозначность мотива пути особо проявляется в позднем творчестве М.Ю. Лермонтова. В стихотворениях этого периода мотив странничества, пути представляется не только как неустроенность романтического героя-изгнанника («Листок», «Тучи»), но и как поиск цели жизни, гармонии душевного равновесия («И скучно и грустно...», «Дума»).

Обостренная семантическая значимость мотива пути обусловила многообразие его воплощений. Он становится композиционной опорой поэм «Кавказский пленник», «Корсар», «Джюлио», «Исповедь», «Последний сын вольности», «Ангел смерти», «Беглец», «Мцыри» и др. Герои поэм – странники, пленники, беглецы. Мотив пути в творчестве писателя всегда пересекается с мотивами свободы, рабства, любви, предательства, верности, смерти, рока.

В романе «Герой нашего времени» поэтический мотив пути переходит в индивидуальный романский хронотоп дороги. «Повести «Бэла», «Максим Максимыч», «Тамань» насыщены образами дороги, пути. Именно в пути завязываются и разрешаются важнейшие события романа: Казбич закалывает Бэлу на дороге во время погони; Вулич по дороге домой гибнет от руки пьяного казака... отчаянная погоня Печорина за уехавшей Верой, своего рода символическая «дорога в никуда» [Мотивы поэзии Лермонтова: электронный ресурс].

В «Энциклопедии» прослеживается важная мысль о том, что путь у Лермонтова – «это и безостановочные поиски истины» [Мотивы поэзии Лермонтова: электронный ресурс]; путь духовных исканий связан с дорогой (стихотворения «Пророк», «Когда надежде недоступный...»).

Многозначен мотив пути-дороги в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». В тексте постоянно дается конкретная картина дороги, так как главный герой Чичиков совершает путешествие. «Дорога – одна из основных пространственных форм, организующих текст «Мертвых душ». Все герои, идеи, образы делятся на принадлежащие дороге, устремленные, имеющие цель, движущиеся и статичные, бесцельные» [Лотман, 1988: 247].

Путешествие Чичикова в «Мертвых душах» становится основой композиции произведения. I глава посвящена городу, II-VI – посещение помещиков, картины усадебной жизни, VII-XI – чиновничья Россия.

Но, по мнению Ю.М. Лотмана, дорога (путь, жизненный путь человека) является и средством раскрытия характера во времени. «С появлением образа дороги как формы пространства формируется идея пути как нормы жизни человека, народов и человечества» [Лотман, 1988: 249]. Смена прямых и метафорических образов дороги обогащает смысл поэмы: конкретный путь Чичикова – жизненная дорога многих людей; отдельные российские города складываются в огромный облик Руси. В финальном лирическом отступлении автор говорит о путях развития России, ее будущем: «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади <...> летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства» [Гоголь, 1985: 235-236].

Таким образом, у А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова мотив пути, с одной стороны, связан с темой изгнания и бегства. А с другой стороны, в творчестве А.С. Пушкина прослеживается жизненный путь, путь как разлука или преследование и поэтический путь. В романе «Евгений Онегин» впервые поднимается социальный аспект мотива пути. У М.Ю. Лермонтова в позднем творчестве мотив пути предстает как поиск гармонии, цели жизни, а также становится композиционной опорой поэм. Мы видим универсальность мотива пути и у Н.В. Гоголя: это композиционный прием, связывающий воедино главы произведения, это функция характеристики образа помещиков и также средство раскрытия социальных проблем.

1.3. ЭВОЛЮЦИЯ МОТИВА ПУТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Особое воплощение получает мотив пути в творчестве русских писателей второй половины XIX века. В пьесе А.Н. Островского «Гроза» закостенелость обычаев, неподвижность быта Калинова заставляют героев «рваться» из родного города. Пытаются сбежать из душной обстановки Тихон, Варвара и Кудряш. Несмотря на это, к духовному пути готова только Катерина, которая противопоставлена всем жителям города. Самая большая ценность девушки – свобода ее души. Не случайно она завидует птицам и мечтает улететь. Способность в атмосфере унижения и подозрительности сохранить чистоту своей души делает Катерину сильной и свободной: «А уж коли очень мне здесь опостынет, так не удержат меня никакой силой. В окно выброшусь, в Волгу кинусь» [Островский, 2015: 144]. Последний путь Катерины – отстаивание своей воли: «Куда теперь? Домой идти? Нет, мне что домой, что в могилу – все равно!» [Островский, 2015: 159].

Мотив пути-дороги развивает в своих произведениях и Н.А. Некрасов. Данная тема является основной в творчестве поэта. В поэме «Коробейники» Н.А. Некрасов воссоздает образ странников, которые постоянно кочуют с одного места на другое, для них нахождение в дороге – это привычный образ жизни. В 1846 году поэт пишет стихотворение «Тройка», в котором заключает предостережение крепостной девушке о невозможности ее счастья:

Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг?...
И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед?..»

«Тройка», 1846 [Некрасов, 1979: 37].

Используя в стихотворении образ дороги жизни и тройки-счастья, Н.А. Некрасов подчеркивает драматизм положения крестьянки. Дорога отнимает у девушки счастье, и с этим ничего нельзя поделать.

В стихотворении «Пьяница» (1845) путь-дорога представляет собой символ бремени человека, которое он несет всю свою жизнь. У спивающегося бесправного крестьянина нет другой дороги:

Покинув путь губительный,
 Нашел бы путь иной
 И в труд иной – свежительный –
 Поник бы всей душой.
 Но мгла отвсюду черная
 Навстречу бедняку...
 Одна открыта торная
 Дорога к кабаку.

«Пьяница», 1845 [Некрасов, 1979: 45].

Стихотворение «Размышления у парадного подъезда» (1858) посвящено покорности народа, его терпимости. Образ дороги в данном стихотворении – символ тяжелого пути страдающего русского народа:

Стонет он по полям, по дорогам,
 Стонет он по тюрьмам, по острогам,
 В рудниках, на железной цепи

«Размышления у парадного подъезда», 1858 [Некрасов, 1979: 41].

В стихотворении «Школьник» (1856) поэт впервые показывает путь как надежду на светлое будущее, что символизирует предстоящие перемены в духовном мире крепостного.

В поэме «Кому на Руси жить хорошо?» мотив пути является сюжетообразующим. Поэма начинается с описания «столбовой дороженьки», на которой сошлись семеро мужиков-правдоискателей, отправляющихся в путь, чтобы найти истину и счастье. «Столбовая дороженька», не имеющая в поэме ни начала, ни конца, воссоздает образ целой Руси.

Мотив пути в поэме вариативен и разнообразен в своем проявлении:

1) Путь к себе – путь к свободе.

Начало пути (уход персонажей из родной среды) происходит не только под влиянием внешних обстоятельств, например, рекрутчина Якова, но и как попытка воздействия на внутренний мир героев. Духовный путь персонажей прослеживается от отчаяния и бунта до обретения себя. При этом герой или сходит с дороги (Матрена, Яков), или нарушает правило (Савелий). Это ведет в поэме к самоубийству, преступлению или «чуду». Мотив спасения и духовного воскрешения связан с образами детей. Именно через любовь к детям пробуждается душа и Якова, и Матрены, и Савелия.

Но удержать свою душу в новом состоянии под силу лишь Матрене. Для нее материнство становится источником жизни и душевных сил. Несмотря на это, она не способна жить за пределами крестьянского мира и все равно возвращается в дом – начальную точку пути.

Григорий Добросклонов – единственный герой, который может покинуть родной дом. Результатом его духовного пути станет самоотречение, творчество и смерть. С его образом Н. А. Некрасов связывает идеал нового героя, который принимает мир во всей его полноте, а потому внутренне свободен и открыт для творчества.

2) Путь как бегство от свободы.

Другой вариант пути – это его копирование: отказ героя покидать привычный круг жизни (Поливанов, Оболт-Оболдуев, кн. Утятин). Они все живут прошлым, так как разочарованы настоящим и не верят в будущее. Путь Оболта-Оболдуева – объезд своих угодий и общение с крестьянами. Застыл во времени и князь Утятин, над которым потешаются и крестьяне, и родственники. Отказывается принимать реальность и Поливанов, болезнь которого (отказали ноги) остановила его жизнь и сделала его бездушным эгоистом. Таким образом, отказ от движения ведет помещиков к духовному вырождению (идиотизм Оболт-Оболдуева, старческий маразм Уяттина, самодурство Поливанова).

Таким образом, в поэме «Кому на Руси жить хорошо» мотив пути-дороги выполняет несколько функций: с одной стороны, выступает в роли художественного образа, с другой стороны, важная составляющая сюжета. Мотив пути соединяет не только пространство в поэме (земля, небо, люди, лес), но и временные пласты (настоящее, прошлое, будущее). Образ пути-дороги приобретает у Некрасова метафорический смысл: перемены в духовном мире крестьянина – путь русского народа к свободе.

Метафорический смысл приобретает мотив пути в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». Связывая его с конкретной дорогой, автор делает акцент на «диалектике души» персонажа. Поездка Андрея Болконского по делам отца (весенний лес – Отрадное – возвращение летом через тот же лес, размышления князя Андрея о дубе) приводит героя к изменению мировоззрения. Это переход от гордыни и индивидуализма к жизни для других людей, к единению с народом: «...Чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!» [Толстой, 1984: 214].

Находясь в глубоком душевном кризисе, Пьер Безухов после дуэли с Долоховым едет из Москвы в Петербург. Чувствуя себя запутанным, думая о смерти, Пьер ждет лошадей на станции в Торжке. Встреча с масоном Баздеевым заставляет героя поверить в новые идеи и избавиться от сомнений. Можайская дорога, по которой идет Пьер накануне Бородинского сражения и видит подводы с ранеными, батарея Раевского, где солдаты с радостью принимают Пьера в свои ряды, заставляет его осмыслить свое Я в сближении с народом, что позволяет Безухову принять себя как личность.

Творчеству А.П. Чехова свойственны «дорожные» мотивы, а также «дорожное» заглавие многих произведений: «На большой дороге», «На пути», «Перекасти-поле» (с подзаголовком «Путевой набросок»), «Степь» (с подзаголовком «История одной поездки»), «Красавицы», «Казак», «На подводе» и др. Такие произведения, как «Красавицы», «Перекасти-поле» относятся к жанру оригинальных художественно-дорожных очерков с

автобиографическим содержанием, в которых писатель рассказывает о путевых впечатлениях. В основе сюжета повести «Степь» лежит описание длительного пути, дорожные встречи, восприятие жизни глазами Егорушки, изображение картин природы, характеров людей.

В 1924 году театровед Григорьев отметил, что А.П. Чехов заставляет своих героев постоянно приезжать и уезжать в пределах одного и того же произведения, что свойственно чеховскому психологизму, так как это создает особую атмосферу, в которой внутренние переживания людей раскрывают особенности характеров персонажей.

В рассказе «На пути» писателю удается с помощью простого сюжета приезда и отъезда героев, случайно встретившихся на постоялом дворе, передать сложное психологическое содержание. Встреча героев на пути способствует глубокому изображению душевного мира Лихарева и Иловайской, раскрытию их лирических взаимоотношений.

Внутренний монолог токаря Григория Петрова по дороге в больницу в рассказе «Горе» представляет собой воспоминания о пройденном жизненном пути, прозрении героя и его раскаянии.

Переосмысливается жизненный путь главного героя и в рассказе «Дама с собачкой». Гуров «по образованию филолог, но служит в банке; готовился когда-то петь в частной опере, но бросил, имеет два дома в Москве» [Чехов, А.П. Дама с собачкой: электронный ресурс]. Герой не любит жену и изменяет ей. Для него и встреча с Анной Сергеевной в Ялте – обычный курортный роман. Путь Гурова: Москва – Ялта – Москва – город С. – Москва. Но вернувшись домой в Москву, герой понимает, что по-настоящему любит Анну. Это понимание заставляет его по-другому взглянуть на окружающую его обстановку: «Какие дикие нравы, какие лица! Что за бестолковые ночи, какие неинтересные, незаметные дни... Ненужные дела и разговоры все об одном отхватывают на свою долю большую часть времени, лучшие силы, и, в конце концов, остается какая-то куцая, бескрылая жизнь» [Чехов: электронный ресурс].

А.П. Чехов использует в своем творчестве и метафору духовного пути человека. Так, например, в рассказе «Ионыч» жизненный путь человека представляет собой деградацию, главный герой приходит к потере духовности и скуке. А в пьесе «Три сестры» стремление главных героинь к богатой духовной жизни, к высокой культуре выражается в возгласе: «В Москву! В Москву! В Москву!» [Чехов, 1986: 237].

Появившийся в русском фольклоре и получивший развитие в литературе XVIII века, мотив пути в литературе XIX века многообразен в своем воплощении. Во-первых, он выступает как сюжетообразующий и композиционный прием (поэмы М.Ю. Лермонтова, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова). Во-вторых, выполняя символическую и метафорическую функции, мотив пути в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова связывается с темой изгнания, разлуки, бегства, свободы, поиска гармонии. В-третьих, социальный аспект мотива пути, связанный с судьбой народа и государства, разрабатывали в своем творчестве А.С. Пушкин (роман «Евгений Онегин»), Н.В. Гоголь (поэма «Мертвые души»), Н.А. Некрасов (поэма «Кому на Руси жить хорошо»). В-четвертых, пространственно-временную метафору жизненного пути разрабатывали в своих произведениях А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, А.П. Чехов. В-пятых, психологический аспект мотива пути (духовный, нравственный путь) был в центре внимания А.Н. Островского, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова.

ГЛАВА II. МОТИВ ПУТИ КАК СКВОЗНАЯ ИДЕЯ ЛИРИКИ С.А. ЕСЕНИНА

2.1. МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ФЕНОМЕНА ПУТИ В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА

Изучение мотива пути в творчестве С.А. Есенина невозможно без выяснения сущности таких культурологических понятий, как «дорога», «путь». Отметим, что изучение семантики пути имеет несколько направлений в науке. Так, В.Я. Пропп [Пропп, 1969], В.Н. Топоров [Топоров, 1983], О.А. Черепанова [Черепанова, 1999] выявляют архетипические черты в данном феномене культуры. Например, В.Н. Топоров отмечает, что «динамический образ пути отвечает глубинному соотношению особенностей человеческого восприятия мира и вероятностному характеру постигаемого этим восприятием мира» [Топоров, 1995]. Подтверждая эту мысль, исследователь О.А. Черепанова делает вывод о том, «дорога, являясь объектом культуры, присутствует и активно интерпретируется в различные периоды человеческой истории и различных эмоциональных типах культуры» [Черепанова, 1999: 29].

Мотив пути-дороги является ключевым в лирике С.А. Есенина и прослеживается в стихотворениях разных лет в различных смысловых вариантах. Основой метафоричности понятий «дорога», «путь» выступает идея движения, получившая выражение в ряде стихотворений С.А. Есенина: «Сыплет черемуха снегом...» (1910), «Дымом половодье...» (1910), «Калики» (1910), «Край любимый! Сердцу снятся...» (1914), «На плетнях висят баранки...» (1915):

Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

«Дымом половодье...», 1910 [Есенин, 1995-2002: I, 33].

И еще:

Ты ли, Русь, тропой-дорогой
Разметала ал наряд?
Не суди молитвой строгой
Напоенный сердцем взгляд.

«На плетнях висят баранки...», 1915 [Есенин, 1995-2002: I, 36].

Жизнь человека от рождения до смерти уподобляется пути, имеющему две определенные точки в пространстве (начало и конец пути). Эта аналогия раскрывается и через трудности, которые человек преодолевает как на жизненном пути, так и во время передвижения по реальной дороге, что отражается в таких произведениях С.А. Есенина, как «Сохнет стаявшая глина...» (1914), «По дороге идут богомолки...» (1914), «Чую радуницу Божью...» (1914), «Черная, потом пропахшая выть...» (1914).

Мотив пути в названных стихотворениях становится смыслообразующей доминантой, обладающей особой семантической нагрузкой. Образ пути-дороги метафоричен, обозначает и дорогу, по которой идет православная Русь, и постепенный ход всей человеческой истории:

По дороге идут богомолки,
Под ногами полынь да комли.
Раздвигая щипульные колки,
На канавах звенят костыли.

Топчут лапти по полю кукольни,
Где-то ржанье и храп табуна,
И зовет их с большой колокольни
Гулкий звон, словно зык чугуна.

«По дороге идут богомолки...», 1914 [Есенин, 1995-2002: I, 58].

В этом стихотворении С.А. Есенин описывает тяжелый путь богомолки, проводя параллели с христианской жизнью человека, ведущей ко спасению. В центре внимания автора и одинокая личность, и судьба всей страны, «крестный путь» Руси:

Там в полях, за синей гущей лога,
 В зелени озер,
 Пролегла песчаная дорога
 До сибирских гор.
 Затерялась Русь в Мордве и Чуди,
 Нипочем ей страх.
 И идут по той дороге люди,
 Люди в кандалах.

«В том краю, где желтая крапива...», 1915 [Есенин, 1995-2002: I, 68].

Исследователями замечено, что метафорическая роль культурного феномена дороги не ограничивается участием в построении картины мира и ее отражением в искусстве и литературе. Она пронизывает все культурное бытие человека, который с помощью мотива дороги осмысливает и интерпретирует не только микрокосмос, но и самого себя. Таким образом, метафора пути становится образной проекцией бытия человека в мире. И в данном случае в метафорах пути и дороги человек символически отвечает на вопросы о себе самом: «Что есть человек? Каков он? В чем цель его бытия?» [Гусева, 2001: 16]. Так путь становится одной из основных культурных доминант, с помощью которых происходит символическое осмысление категорий морали, духовной деятельности и бытия человека.

Хронотоп пути в поэтических сочинениях С.А. Есенина вмещает ценностную систему героя-странника, особенности его мировосприятия, отражает тип мышления о мире (образы родной деревни, церкви):

За горами, за жёлтыми долами
 Протянулась тропа деревень.
 Вижу лес и вечернее полымя,
 И обвитый крапивой плетень.

Там с утра над церковными главами
 Голубеет небесный песок,

И звенит придорожными травами
От озёр водяной ветерок.

«За горами, за жёлтыми долами...», 1916 [Есенин, 1995-2002: II, 23].

Благодаря мастерству поэта в стихотворении возникает мотив движения. Лирический герой не ограничивается зарисовкой природы, в стихотворении сквозит личностная тревога, связанная с неустроенностью человека, вынужденного жить не в родном селе, а в чуждом ему городе, тоска по «тропе деревень». Ещё один есенинский образ – «кольцо дорог». Автор подчёркивает замкнутость деревенского пространства, защищённость, стабильность векового уклада:

Знаю, выйдешь к вечеру
За кольцо дорог,
Сядем в копны свежие
Под соседний стог.

«Выткаться на озере алый свет зари...», 1910 [Есенин, 1995-2002: I, 28].

Исследователь О.А. Черепанова также пишет об особенностях хронотопа пути в лирике С.А. Есенина: «Понимание пути и дороги как пространственной материализации времени сделало возможным такие сочетания, как «жизненный путь», «время жизни», «исторический путь» как последовательность исторических событий» [Черепанова, 1999: 30]. Автор работы подчёркивает тесную связь «нити дороги» с судьбой. Причём дорога-судьба, дорога жизни может быть как путём страдания, исполненным блужданий, неустроенности, так и дорогой в счастливое будущее. В лирике С.А. Есенина мотив трудного пути является сквозным:

Как снежинка белая, в просини я таю,
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.

«Матушка в купальницу по лесу ходила...», 1912 [Есенин, 1995-2002: I, 29].

Образы «путь жизни», «дорога жизни» являются традиционными метафорами, тесно связаны у С.А. Есенина с мотивом странничества. Большое внимание писатель уделяет образам, которые сопровождают лирического героя в пути:

Туча кружево в роще связала,
 Закурился пахучий туман.
 Еду грязной дорогой с вокзала
 Вдалеке от родимых полян.

Лес застыл без печали и шума,
 Виснет темь, как платок, за сосной.
 Сердце гложет плакучая дума...
 Ой, не весел ты, край мой родной.

«Туча кружево в роще связала...», 1915 [Есенин, 1995-2002: I, 35].

Давая характеристику хронотопу в художественной литературе, М.М. Бахтин пишет: «На дороге («большой дороге») пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути многообразнейших людей – представителей всех сословий, состояний, вероисповеданий, национальностей, возрастов» [Бахтин, 1975: 135].

В произведениях С.А. Есенина «Осень» (1914), «По селу тропинкой кривенькой...» (1914), «Сторона ль моя, сторонка...» (1914), «Пойду в скуфье смиренным иноком...» (1914-1922) лирический герой-скиталец, встречая попутчиков, рассказывает им о своей судьбе. Важно обратить внимание на то, что стихотворение «Пойду в скуфье смиренным иноком...» (1914-1922) писатель создавал на протяжении семи лет, т.е. обращался к нему на разных этапах творчества. Этот факт подтверждает значение мотива странничества в есенинской лирике. Жизнь странника оценивается как великое счастье, которым лирический герой хочет поделиться со всеми, кого видит на своём пути. Это и «смиренный инок», и «белобрысый босяк», и «косарь», и «бродяга». Все они – странники:

Пойду в скуфье смиренным иноком
 Иль белобрысым босяком
 Туда, где льётся по равнинам
 Берёзовое молоко.

Хочу концы земли измерить,
 Доверясь призрачной звезде,
 И в счастье ближнего поверить
 В звенящей рожью борозде.

Рассвет рукой прохлады росной
 Сшибает яблоки с зари.
 Сгребая сено на покосах,
 Поют мне песни косари.

Глядя за кольца лычных прясел,
 Я говорю с самим собой:
 Счастлив, кто жизнь свою украсил
 Бродяжной палкой и сумой.

Счастлив, кто в радости убогой,
 Живя без друга и врага,
 Пройдёт просёлочной дорогой,
 Молясь на копны и стога.

«Пойду в скуфье смиренным иноком...» (1914-1922) [Есенин, 1995-2002: I, 40-41].

Образ дороги в анализируемом стихотворении разнопланов: Лирический герой С.А. Есенина проводит читателя не только по дорогам своей родины, но и по дороге судьбы, жизни. Кроме того, внимание поэта обращено к пути, дороге не только в связи с желанием описать жизнь лирического героя, но и со стремлением раскрыть метафору человеческой жизни вообще.

Как отмечает исследователь Е.В. Гусева, «изначально дорога в человеческой культуре рождается как элемент среды. Однако уже на ранних этапах человеческой культуры дорога перестает быть лишь компонентом

материальной среды, обладающим только функциональным значением. Человек эмоционально и духовно «переживает» ее, подвергая «осмыслению». Она становится «элементом семантического пространства культуры, составляющей процесса смыслопорождения» [Гусева, 2001: 8]. В итоге образ дороги наделяется дополнительным смыслом и постепенно превращается в духовный феномен, становится базовым элементом культуры. Как указывает Р.А. Будагов, «процесс метафоризации вызван тем, что сознание не просто видит и фиксирует явление действительности, но и анализирует его, находя в различных материальных объектах значения, не связанные напрямую с их изначальными функциями» [Будагов, 1974: 254].

Мотив пути-дороги-судьбы человека и Родины дается в лирике С.А. Есенина в онтологическом смысле и получает особое воплощение в национальном образе мира. Образ дороги соединяет земные пространственные образы, пространство и время, помогает воссоздать единый пространственно-временной мир:

Скачет конь, простору много,
 Валит снег и стелет шаль.
 Бесконечная дорога
 Убегает лентой вдаль.

«Пороша», 1914 [Есенин, 1990: II, 30].

Именно дорога помогает лирическому герою увидеть другие города и страны, познакомиться с разными людьми: «Хочу концы земли измерить» [Есенин, 1990: I, 46].

Лирические герои С.А. Есенина движутся в неограниченном пространстве. Это родные автору русские просторы – пути, которые бесконечны: «И идёт тропой неспешной по селеньям, пустырям...» («Микола», 1913-1914) [Есенин, 1990: I, 207]; Божья Матерь «пошла сторонкой по свету» («Исус младенец», 1916) [Есенин, 1990: II, 90]; «И придём мы по равнинам...» («Алый мрак в небесной черни», 1915) [Есенин, 1990: I, 81]; «...Идти единою тропою...» («Не в моего ты Бога верила», 1916) [Есенин, 1990: II, 82].

Чаще всего лирические герои С.А. Есенина путешествуют по бесконечным дорогам. При этом «дорога» является многозначным образом, что подчеркивается использованием самых различных изобразительно-выразительных средств языка. А. Марченко, например, изучая цветовую символику в лирике поэта, рассматривает образ «желтой дороги» («Весной и солнцем на лугу // Обвита жёлтая дорога») в стихотворении «Устал я жить в родном краю...» [Есенин, 1990: I, 109]. Она дает следующее толкование: «Жёлтая дорога – дорога в никуда. Жёлтая потому, что замкнулся жизненный круг, окончен жизненный цикл – от зимы до осени, – по жёлтой дороге возвращаются: умирать...» [Марченко, 1989: 32].

Неоднократно в лирике С.А. Есенина употребляется как слово «дорога», так и слово «путь»:

Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,
Пройдёт просёлочной дорогой.

«Пойду в скуфье смиренным иноком...», 1914 [Есенин, 1990: I, 46].

В дорогу дальнюю, ни к битве, ни к покою
Влекут меня незримые следы.

«Голубень», 1916 [Есенин, 1990: I, 69].

Новый путь мне уготован
От захода на восток.

«Там, где вечно дремлет тайна...», 1917 [Есенин, 1990: I, 86].

Во многих стихотворениях дорогу поэт ассоциирует с живым существом:

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем – совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

«Нивы сжаты, рощи голы...», 1917 [Есенин, 1990: I, 97].

Лирический герой просит у дороги совета, помощи:

Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!
 Вспомнить, что ли, юность, ту, что пролетела?
 Не шуми, осина, не пыли, дорога.
 Пусть несется песня к милой до порога.

«Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!...», 1925 [Есенин, 1990: I, 170].

Символичен образ дороги и в стихотворении «О красном вечере задумалась дорога...» (1916). Это жизненный путь, который увёл из родного дома лирического героя и теперь в его воспоминаниях привёл обратно. Символом постоянной опасности, смерти, преследующей человека, является в стихотворении скользкий ров, над которым извивается дорога.

В раннем творчестве С.А. Есенина образ дороги опозитизирован и наполнен нежностью: дорога желтая, белая, серебристая, наполненная теплом; «...не чужда тропинка» («Тебе одной плету венки...», 1915), «...тропинкой кривенькой» («По селу тропинкой кривенькой...», 1914).

В произведениях позднего периода образ дороги наполнен грустью, тоской, воплощается в черных красках, что связано с внутренним состоянием поэта:

Вижу сон. Дорога черная.
 Белый конь. Стопа упорная.
 И на этом на коне
 Едет милая ко мне.
 Едет, едет милая,
 Только нелюбимая.

«Вижу сон. Дорога чёрная...», 1925 [Есенин, 1990: I, 161].

В стихотворениях этого времени появляется и мотив бездорожья, который выражает страхи лирического героя за будущее России:

О мать божья,
 Спади звездой

На бездорожье,
В овраг глухой.

«О мать божья...», 1917 [Есенин, 1990: I, 95].

Мотив пути дает возможность С.А. Есенину нарисовать многообразную картину русской жизни, а «герой пути» - странник, путешественник, изгнанник – становится центральным образом многих стихотворений поэта.

2.2. СТРАННИЧЕСКИЙ ПОСОХ БОГОМОЛЬЦА В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ С.А. ЕСЕНИНА

Мотивы странничества возникают уже на раннем этапе творчества С.А. Есенина. Говоря словами К.М. Азадовского, «поэт видит себя <...> «заходим богомольцем»; им владеет «голубиный дух от Бога» [Азадовский, 1992: 242]. Образ человека скитающегося, странствующего проходит через все творчество С.А. Есенина и появляется в стихотворениях «Грустно... Душевные муки...» (1913), «Край ты мой заброшенный...» (1914), «По селу тропинкой кривенькой...» (1914) и др.

Погружаясь в поэтический мир С.А. Есенина, читатель, прежде всего, сталкивается с бредущим по лицу русской равнины странником «с бродяжной палкой и сумой» («Пойду в скуфье смиренным иноком...», 1914). В этом странническом начале наиболее чисто и глубоко выразились особенности русской народной души, ожидание последних времен и грядущего преображения. Автор представляет лирического героя путником, который идет по тропе судьбы. Это ему является «возлюбленная Мати с Пречистым Сыном на руках», это ее слышит лирический герой С.А. Есенина:

И в каждом страннике убогом
Я визнавать пойду с тоской,
Не Помазуемый ли Богом
Стучит берестяной клюкой.

«Не ветры осыпают пуши...», 1914 [Есенин, 1995-2002: I, 44].

С «клюкою железной» выходит к нищим Господь («Шел Господь пытаться людей в любви...», 1914), «толстую клюшку» замечает читатель в руках героя послания Рюрику Ивневу («Я одену тебя побирушкой...», 1915), «бродяжью палку» держит в руках смиренный инок («Пойду в скуфье смиренным иноком...», 1914-1922). Даже образ Святого в стихотворении «Микола» (1913-1914) наделяется чертами странника, смиренного инока:

Ходит странник по дорогам,
Где зовут его в беде,
И с земли гуторит с Богом
В белой туче-бороде.

«Микола», 1913-1914 [Есенин, 1995-2002: I, 22].

В поэзии С.А. Есенина часто раскрывается дорога в райский сад, путь странника:

Звонкий мрамор белых лестниц
Протянулся в райский сад;
Словно космища кудесниц,
Звезды в яблонях висят.

«Микола», 1913-1914 [Есенин, 1995-2002: I, 22].

Заметим, что произведение С.А. Есенина «Микола» – это рассказ от третьего лица. Лирический герой сам не является странником, он становится сказителем, наблюдателем со стороны:

Говорит Господь с престола,
Приоткрыв окно за рай:
«О Мой верный раб, Микола,
Обойди ты русский край.

Защити там в черных бедах
Скорбью вытерзанный люд.
Помолись с ним о победах
И за нищий их уют.

«Микола», 1913-1914 [Есенин, 1995-2002: I, 22].

В есенинской лирике сам Господь призывает Святого обойти русский край и помочь истерзанному люду. Именно в связи с этим у С.А. Есенина появляется мотив пути, Святитель становится странником. «Сам образ Миколы <...> изображается Есениным в фольклорно-религиозных традициях, – пишет Л.В. Занковская, – и дается Микола на фоне русской деревни со всеми подробностями ее жизни» [Занковская, 2005: 89]. Об этом стихотворении пишет и исследователь Н.М. Солнцева: «Угодник является рязанскому миру милостником в лапоточках, с котомкой за плечами, является в «русский край» порадеть за стремяжную Русь, помолиться за крестьянина кроткому Спасу и Божьей Матери. Черная, мужицкая русь была избрана Богом. Так Есенин считал с младых ногтей» [Солнцева, 2002: 143].

Интересно свидетельство самого С.А. Есенина, который в беседе с И.М. Розановым признавался: «Бабка, которая меня очень баловала, была очень набожна, собирала нищих и калик, которые распевали духовные стихи. Очень рано узнал я стих о Миколе. Потом я сам захотел по-своему изобразить Миколу» [Розанов, 1990: 454].

Источником интереса С.А. Есенина к странничеству как феномену, указывает О.Е. Воронова, были, прежде всего, детские впечатления: будущий поэт родился и вырос в семье, где были глубоки православные корни. Бабушка по материнской линии Наталья Евтихиевна ходила вместе с внуком в Иоанно-Богословский, Николо-Радуницкий и Солотчинский монастыри, в её доме собирались странники, слепцы, которые пели духовные стихи о Миколе, о Лазаре, о рае, о невидимом граде Китеже. С.А. Есенин сталкивался с бродягами и на улицах родного села. Они воплощали для поэта идеал свободной жизни, так как находились в постоянном духовном поиске. Но этот феномен вызывал у будущего поэта интерес и потому, что был воплощением старинных, устойчивых традиций быта. Эта противоречивость – стремление к духовному покою и мятежность – и отразилась в лирике С.А. Есенина [Воронова, 2002].

Тема «странствующей, бродячей Руси» получила воплощение и в русской литературе, фольклористике (тюремные и бродяжки песни, стихи и поэмы Некрасова, «Отец Сергей» Л.Н. Толстого, сибирские очерки В.Г. Короленко, «босаяцкие» рассказы М. Горького, стихи Николая Клюева), что, несомненно, оказало влияние на творчество С.А. Есенина.

На раннем этапе творчества поэта (1914-1916) мотив пути чаще всего отражает духовный поиск лирического героя странника-богомольца: «Калики» (1910), «Шел господь пытаться людей в любви...» (1914), «По дороге идут богомолки...» (1914). Мотив пути здесь связан с культурной традицией юродства, восходящей к древнерусской истории и древнерусской словесности. Для героя жизнь – это радостное служение Богу. Восхищаясь земной красотой, он видит в ней отражение божественной сущности и стремится к ее познанию.

Как отмечает О.Е. Воронова в монографии «Сергей Есенин и русская духовная культура», странствующий Иисус Христос был любимым персонажем русского религиозного эпоса, что сформировало отношение к странничеству как своеобразному духовному подвижничеству. Образ русского странника начал восприниматься как один из основных архетипов национального характера и судьбы [Воронова, 2002].

В стихотворении «По дороге идут богомолки...» лирический герой наблюдает картину, как деревенские женщины идут молиться в церковь. В стихотворении «Калики» дается рассказ лирического героя о каликах – странниках, у которых нет дома, что заставляет их бродить по всей России, чтобы религиозно просвещать народ. Конкретными отрезками пути странников становятся деревня, поле и пастбище. Они читают молитвы, поют песни, посвященные Богу и Иисусу Христу. При этом С.А. Есенин описывает калик с иронией:

Пробиралися странники по полю,
 Пели стих о сладчайшем Иисусе.
 Мимо клячи с поклажею топали
 Подпевали горластые гуси.

«Калики», 1910 [Есенин, 1990: I, 43].

Мотив несоответствия получает яркую кульминацию в финальном катрене стихотворения «Калики». Концовка начинается с трогательной сцены: странники жертвуют частью собственной скудной пищи и предлагают коровам лакомство – хлебные крошки. Сельским жителям, занятым своими делами, поведение богомольцев кажется смешным. Их образ жизни вызывает насмешку и у лирического героя, но, несмотря на это, в стихотворении рисуется образ светлого, крестьянского православия.

Лирический герой стихотворения «Я странник убогий...» (1915) признает себя бездомным странником, его единственная радость – путешествовать и петь перед людьми о Боге:

Я странник убогий.
С вечерней звездой
Пою я о Боге
Касаткой степной.

«Я странник убогий...», 1915 [Есенин, 1990: II, 65].

В стихотворении «Наша вера не погасла...» (1915) перед читателями предстает лирический герой, любящий православную веру и русскую землю. Дорога символизирует здесь жизненный путь русского человека, преодолевающего трудности на пути к лучшему. При этом герой разграничивает истинный способ познания себя и Бога и ложный. Путь и дорога, странничество в прямом смысле слова – это и есть истинный путь к Богу, а прозябание в «палатах из церковных кирпичей» [Есенин, 1990: II, 75] не приведет к желанной цели.

В стихотворении «Пойду в скуфье смиренным иноком...» (1914) лирический герой хочет отправиться в странничество по миру. Его желание – «концы земли измерить, доверясь призрачной звезде» [Есенин, 1990: I, 46]. Это возможность познать мир и природу, но самое главное – «в счастье ближнего поверить» [Есенин, 1990: I, 46]. Для лирического героя счастье – сам путь, не имеющий начала и конца; дорога выступает символом жизненного пути.

В стихотворении «Край любимый! Сердцу снятся...» (1914) герой восклицает: «Я пришел на эту землю, чтоб скорей ее покинуть» [Есенин, 1990: I, 45]. Человеческое существование здесь длинный путь, жизнь на земле лишь предваряет долгое скитание в другом мире.

Странником у С.А. Есенина выступает и Господь Бог в стихотворении «Шел господь пытаться людей в любви...» (1914). В основе сюжета лежит наиболее распространенный в духовных стихах мотив – Христос является людям после воскресения. Господь едва не потерял веру в человеческое добро, но старик, предложивший пышку, заставил его увидеть человеческое сострадание:

Подошел Господь, скрывая скорбь и муку:

Видно, мол, сердца их не разбудишь...

И сказал старик, протягивая руку:

«На, пожуй... маленько крепче будешь».

«Шел господь пытаться людей в любви...», 1914 [Есенин, 1990: I, 47].

Таким образом, образ смиренного странника, посланника Бога, в лирике С.А. Есенина становится сквозным. Путь есенинского лирического героя, странника-богомольца, – это духовный поиск. Герой служит Богу, а сам путь и есть для него заветное счастье.

2.3. МОТИВ БРОДЯЖНИЧЕСТВА В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА

Мотив бродяжничества пронизывает многие стихотворения С.А. Есенина, особенно второго и начала третьего периодов творчества, и связан он с путем лирического героя-бродяги, который предстает в стихотворениях «За горами, за желтыми долами...» (1916), «Песни, песни, о чем вы кричите...» (1917-1918), «Не ругайтесь, такое дело!..» (1922) и др.

Брошу все. Отпущу себе бороду

И бродягой пойду по Руси,

– говорит лирический герой стихотворения «Не ругайтесь, такое дело!..» (1922) [Есенин, 1995-2002: I, 162].

Известно, что мечты о будущем Родины у поэта были связаны, прежде всего, с патриархальным сельским раем. Он ожидал от революции освобождения крестьян, превращения России в великую крестьянскую республику. Городской цивилизации он предпочитал жизнь, «привязанную» к земле, к деревенскому труду, к природе. Поэтому С.А. Есенин принял революцию с восторгом. «В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном», – пишет он в статье «О себе» (1925) [Есенин, 1990: I, 24]. В стихотворении «О Русь, взмахни крылами...» (1917), написанном после революции, он приветствует ее «как возможность обновления России»: «О Русь, взмахни крылами! Поставь иную крепь! С иными именами встает иная степь» [Есенин, 1990: I, 89]. Но ожидания поэта не оправдались. Патриархальный уклад деревни и гармоничную жизнь природы сменяло железо города. С.А. Есенин тяжело, временами трагически, переживал ломку старых, патриархальных устоев русской деревни, что отразилось в лирике этого периода.

Отражая в лирике темы и мотивы «бродячей Руси», поэт показывает архетипические свойства русского национального характера с его уникальным восприятием пространства, со стремлением к «воле», с противоречием между свободой внешней и свободой внутренней, с восприятием бродяжничества и странничества как протеста, но и как одной из форм духовного поиска.

В отличие от героя-странника, который добровольно скитается, чтобы обрести духовный путь, призвание и истину, желает укрепить связь с родной землей, природой и Богом, герой-бродяга вынужден скитаться по обстоятельствам, не зависящим от него. Он потерял родной дом против своей воли, а потому не может вернуться обратно.

В лирическом мире С.А. Есенина бродяжничество проникнуто отказом от размеренной жизни, поисками Бога на земле. Это выражается в поэтических образах:

Как захожий богомолец,
Я смотрю в твои поля.

«Гой ты, Русь, моя родная...», 1914 [Есенин, 1995-2002: I, 50].

Лейтмотивом, организующим произведения, в центре которых образ лирического героя-бродяги, также становится дорога:

Новый короб чувства я навьючил
И пошел по новым берегам...

«Мечта», 1916 [Есенин, 1995-2002: IV, 152],

В дорогу дальнюю, ни к битве, ни к покою,
Влекут меня незримые следы...

«Голубень», 1917 [Есенин, 1995-2002: I, 80].

В таких произведениях наряду с мотивом бродяжничества усиливаются мотивы покаяния, в том числе и в связи с отрывом от «родного и близкого»:

Не один я в этом свете шляюсь,
Не один брожу...

«Свищет ветер под крутым забором...», 1917 [Есенин, 1995-2002: I, 290].

В лирике С.А. Есенина образы странника-богомольца и бродяги совмещаются. Так, О. Е. Воронова отмечает: «В поэзии Есенина 1914-1917 гг. русское скитальчество отразилось в двух своих вариантах: духовном странничестве и бродяжничестве. С одной стороны, он благословляет странничество как высокий жизненный удел, как порыв к вечному исканию <...> с другой стороны, он предупреждает и о страшной, изнаночной стороне этого явления – стремлении раствориться без остатка в хаотических вихрях бесшабашной и дерзкой стихии ...» [Воронова, 2002: 59].

Есенинский лирический герой-бродяга часто анализирует свое прошлое. В стихотворении «Песня старика-разбойника» лирический герой вспоминает свои преступления:

Бывало, пятерых сшибал
Я с ног своей дубиной,
Теперь же хил и стар я стал
И плачуся судьбиной.

«Песня старика-разбойника», 1911-1912 [Есенин, 1995-2002: IV, 110].

Он рисует картины прошлого, сопоставляя их с настоящим. С.А. Есенин показывает раскаяние, сожаление грешной души о прошлом, страх приближающейся смерти:

Угасла молодость моя,
 Краса в лице завяла,
 И удали уж прежней нет,
 И силы не бывало.
 <...>
 Когда-то я ведь был удал,
 Разбойничал и грабил,
 Теперь же хил и стар я стал,
 Все прежнее оставил.

«Песня старика-разбойника», 1911-1912 [Есенин, 1995-2002: IV, 110].

В стихотворении «Устал я жить в родном краю...» (1916) появляется новый лирический герой – «бродяга и вор». Он смотрит на родную землю и понимает её заброшенность, у него нет родного дома, так появляется чувство тоски и одиночества, которое давит на героя, у него нет дороги назад, что приводит его к иному образу жизни:

Устал я жить в родном краю
 В тоске по гречневым просторам.
 Покину хижину мою,
 Уйду бродягою и воровом.

Пойду по белым кудрям дня
 Искать убогое жилище.
 И друг любимый на меня
 Наточит нож за голенище.

«Устал я жить в родном краю...», 1916 [Есенин, 1990: I, 109].

Лирический герой предчувствует будущее, ожидает скорые перемены. Частое использование глаголов «брести», «бродить» лишь подчеркивает

туманность положения лирического героя и целой страны. Неоправдавшиеся надежды на революцию лишь закрепляют в лирике С.А. Есенина образ лирического героя-бродяги. Мотив дороги также наполняется драматическими оттенками. Теперь это дорога, уводящая от родины:

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.

«Я покинул родимый дом...», 1918 [Есенин, 1990: I, 111].

В стихотворении «Не ругайтесь! Такое дело!..» (1922) лирический герой отказывается от предыдущей жизни, от своей любви к городу и деревне и отправляется бродягой по Руси. У него нет ни конкретной цели, ни определенного направления, он бежит от наскучившей ему действительности:

Нет любви ни к деревне, ни к городу,
Как же смог я ее донести?
Брошу все. Отпущу себе бороду
И бродягой пойду по Руси

«Не ругайтесь! Такое дело!..», 1922 [Есенин, 1990: I, 124].

В стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу...» (1922) лирический герой переосмысливает события настоящего и прошлого. Это своеобразное расставание с молодостью, которая у героя вызывает ассоциации со странничеством и бродяжничеством: «Дух бродяжий! Ты все реже, реже расшевеливаешь пламень уст...» [Есенин, 1990: I, 125].

Таким образом, тема бродяжничества наполняется у С.А. Есенина особым философским смыслом. Она раскрывает состояние человека нестабильной, неустойчивой эпохи. За кротким желанием есенинского лирического героя «пойти в скуфье смиренным иноком» следует контрастное, бродяжническое: «иль белобрысым босяком». Прощание лирического героя с молодостью – это тоже, прежде всего, прощание с

«духом бродяжьем». Обращая внимание на увядание бродяжьих идеалов в произведениях С.А. Есенина 1910-х годов, О.Е. Воронова указывает на то, что «в поэтической трансформации Есенина евангельская притча о блудном сыне приобретает законченные черты национального мифа. При этом поэт существенно видоизменяет образный стержень «вечного» сюжета, внося в него иную, «материнскую» доминанту» [Воронова, 2009: 421-422].

2.4. ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ-ПУТЕШЕСТВЕННИК В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ С.А. ЕСЕНИНА

Лирический герой в облике путешественника становится также одним из выразителей есенинской идеи пути. Известно, что в начале третьего периода творчества, с мая 1922 по август 1923 года, С.А. Есенин вместе с женой Айседорой Дункан совершает путешествие по Америке и странам Европы (Германия, Франция, Бельгия, Италия). Поездка выпала на тяжелейший период в жизни поэта. Посмотрев мир, поэт мечтает о возвращении домой. Поэзия этого периода наполнена мотивами бездомности, одиночества, неприкаянности. Находясь за границей, С.А. Есенин тоскует по родной деревне. В стихотворении «Эта улица мне знакома...» (1923) лирический герой вспоминает картины родного деревенского быта и соединяет с видениями дальних стран. Он отмечает, что «сам прошел путь немалый» [Есенин, 1990: I, 132], и мечтает быть ближе к родному краю. Но «угасшая нежная дрема, истлевший голубой дым» [Есенин, 1990: I, 133] свидетельствуют о неизбежном разрыве связи с домом.

Лирический герой этого периода – «шарлатан», «скандалист», «уличный повеса». Его путь застыл, герой находится в тупике и ощущает безысходность: «Мне теперь не уйти назад» [Есенин, 1990: I, 127]. Эти настроения выразились в цикле «Москва кабацкая».

В стихотворениях 1924-1925 годов, вошедших в цикл «Персидские мотивы», отразились впечатления С.А. Есенина от путешествия по Грузии и

Азербайджану с сентября 1924 по август 1925 года. Восточная природа, беседы с жителями Баку, Тифлиса, Батуми, интерес С.А. Есенина к восточным классикам (Саади, Хайям) способствовали гармонизации внутреннего мира поэта. С.А. Есенин переосмысливает себя и свою жизнь. Путешествие на Восток помогает обрести покой, свидетельством которого становится стихотворение «Улеглась моя бывлая рана...» (1924).

В мыслях путника существуют два мира: тот, который он покинул, и тот, в котором он находится сейчас. Стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..» (1924) – исповедь человека, восхищающегося Ширазом, но постоянно думающего о рязанских просторах. Душу лирического героя переполняют чувства к Шаганэ, а также грустные воспоминания о девушке на Родине, похожей на восточную красавицу, восхищение южным краем, но одновременно и тоска по родным местам. Находясь вдали от дома, лирический герой просит Шаганэ оградить его от воспоминаний, причиняющих боль:

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
 Потому, что я с севера, что ли,
 Я готов рассказать тебе поле,
 Про волнистую рожь при луне.
 Шаганэ ты моя, Шаганэ.
 Потому, что я с севера, что ли,
 Что луна там огромней в сто раз,
 Как бы ни был красив Шираз,
 Он не лучше рязанских раздолий.
 Потому, что я с севера, что ли.

«Шаганэ ты моя, Шаганэ!..», 1924 [Есенин, 1990: I, 178].

Путешествие на Восток надолго запомнилось поэту, в любви к Персии лирический герой признается в стихотворении «Голубая родина Фирдуси...» (1925):

Но тебя я разве позабуду?
 И в моей скитальческой судьбе
 Близкому и дальнему мне люду
 Буду говорить я о тебе.

«Голубая родина Фирдуси...», 1925 [Есенин, 1990: I, 185].

Пройденный путь не был напрасным для поэта и лирического героя: главный итог его странствия – осознание острой и болезненной любви к России, от которой не убежать. «Путь, который проходит лирический герой, от стремления к высоким идеалам через разочарование и духовный кризис к восстановлению и обновлению душевного уклада, является закономерным для развития внутреннего мира русского», – подчеркивает Н.Н. Бабицына [Бабицына, 2011: 139].

Мотив пути на позднем этапе творчества развивается у С.А. Есенина в философском аспекте. Прошедшая жизнь является для лирического героя пройденным путем: «В этом мире я только прохожий» [Есенин, 1990: I, 174].

В стихотворении «Отговорила роща золотая...» (1924) лирический герой, отождествляя себя с осенней рощей, которая сбрасывает свои одеяния, готовясь к зимнему сну, подводит жизненные итоги и признает, что ни о чем в прошлом не жалеет. Человеческая жизнь для героя это определенный путь, странствие: «Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник» [Есенин, 1990: I, 153].

В стихотворении «Синий туман. Снеговое раздолье...» (1925) лирический герой, возвратившись домой, чувствует себя чужим в родном краю:

Снова вернулся я в край родимый
 Кто меня помнит? Кто позабыл?
 Грустно стою я, как странник гонимый.

«Синий туман. Снеговое раздолье...», 1925 [Есенин, 1990: I, 199].

Таким образом, стихотворения С.А. Есенина третьего периода наполнены мотивами бездомности, одиночества, неприкаянности. Находясь

за границей, С.А. Есенин тоскует по дому. Вернувшись на Родину, поэт и лирический герой осмысливают пройденный путь и подводят жизненные итоги. Поздняя лирика раскрывает философские мотивы неминуемого завершения жизненного пути и принятия всего, что произошло в судьбе.

2.5. ПЕЙЗАЖ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРООЩУЩЕНИЯ ГЕРОЯ-ПУТНИКА

Изучение поэтических произведений С.А. Есенина разных лет дает основание рассматривать пейзаж как форму выражения мироощущения человека, героя-путника. Важно отметить, что природу С.А. Есенин уподобляет живому существу, она для него не застывший фон, а выразитель чувств и мыслей героя-путника.

Для лирического героя странника-богомольца природа предстает как храм, в котором «ночных небес иконостас», звезды – «лампадки небесные», деревья – «монашки», ветер – «схимник». Жизнь природы – это своеобразное торжественное действо, где, например, «у лесного аналоя воробей псалтырь читает» [Есенин, 1990: I, 55]. Лирический герой «чуёт Радуну Божью, ему кажется, что «схимник-ветер <...> целует на рябиновом кусту/ Язвы красные незримо Христу» [Есенин, 1990: I, 48]. Ранний пейзаж поэта мягкий и приглушенный, как и надежды самого лирического героя на будущее: «золотые звезды», «сонные березки», «серебряные росы горят».

В стихотворении «Дымом половодье...» (1910) пейзаж является отражением настроения странника. Лирический герой уезжает из родного края, испытывая легкое светлое чувство. Пейзаж, на который он смотрит в этот момент, представляется ему старым и умирающим (заунывный карк, черная глухарка, синий мрак). Герой, оставляя свой маленький мир, обращается к покинутому дому: «Помолюсь украдкой за твою судьбу» [Есенин, 1990: I, 40] и направляется, веря в светлое будущее, к «большой земле».

Но важно отметить, что в ранней лирике поэт, описывая городские дороги или путь из села в город, рисует чаще всего унылые и малопривлекательные пейзажи, соответствующие печальному настроению героя, используя соответствующие эпитеты: «...Еду грязною дорогой с вокзала / Вдалеке от родимых полян» («Туча кружево в роще связала...», 1915) [Есенин, 1990: I, 39], «Еду на баркасе...» («Дымом половодье...», 1910) [Есенин, 1990: I, 40].

Стихотворение «Пороша» (1914) представляет собой описание зимнего пейзажа, который привлек путешествующего лирического героя, забывшего о своем пути: «Еду. Тихо. Слышны звоны...» [Есенин, 1990: II, 30]. Стихотворение статично, лирический герой пытается передать волшебную картину увиденного: одинокая сосна ассоциируется с сельской старушкой, повязанной белой косынкой снега, лес видится дремлющим царством. Умиротворенность и красота пейзажа рождает гармонию в душе путника: «Скачет конь, простору много. Валит снег и стелет шаль...» [Есенин, 1990: II, 30]. Ощущение динамики передается с помощью образа бегущей вдаль бесконечной дороги, которая заставляет лирического героя хотя бы на мгновения забыть все трудности и неудачи.

В стихотворениях позднего периода природа отражает внутреннюю дисгармонию лирического героя-путника. Настроению лирического героя-бродяги сопутствуют ветер, метель:

Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь.

«Ветры, ветры, о снежные ветры...», 1919-1920 [Есенин, 1990: II, 115].

С образом метели, в свою очередь, связан образ тройки как символ радости, молодости, летящей жизни, счастья, родины. А промчавшаяся, запоздалая или чужая тройка символизирует ушедшую чужую молодость:

Снежная замять крутит бойко,
По полю мчится чужая тройка.
Мчится на тройке чужая младость,

Где мое счастье? Где моя радость?
 Все укатилось под вихрем бойким
 Вот на такой же бешеной тройке.

«Снежная память крутит бойко...», 1925 [Есенин, 1990: I, 195].

Герой устал, ни во что не верит, во всём разочарован. Он ищет поддержки в природе. Только она может подарить его тревожной душе покой:

Я хочу быть отроком, светлым
 Иль цветком в луговой межи.

«Ветры, ветры, о снежные ветры...», 1919-1920 [Есенин, 1990: II, 115].

В 1920 году С.А. Есенин пишет стихотворение «Я последний поэт деревни...», в центре которого – путь России: нарушение привычного уклада, прощание с умирающей деревней. Через лирический сюжет православного обряда погребения и пейзаж раскрываются душевные переживания и предчувствия лирического героя.

Боль от утраты родной деревни передается через традиционный для лирики С. А. Есенина «древесный» знак. «Все от дерева – вот религия мысли нашего народа <...> Древо – жизнь», – писал С.А. Есенин в своем поэтико-философском трактате «Ключи Марии». Потому «скромный» мост, который «последний поэт деревни» строит в песнях, – это «дощатый», из дерева слаженный мост, знаком гибели становится и хрип «деревянных» часов луны [Есенин, 1990: I, 107]. Природа обретает связь с церковной церемонией: облетающая березовая листва сравнивается с кадильным дымом, цвет свечного воска становится «телесным», порывы осеннего ветра напоминают богохульную пляску. Человек все больше отдаляется от природы и тем самым теряет свой путь. Это подчеркивается использованием в стихотворении образа «колосьев-коней», тоскующих по теплым ладоням земледельца.

В стихотворении «Отговорила роща золотая...» (1924) человеческий путь отождествляется с природными законами. Лирический герой соотносит

свою прожитую жизнь с жизнью природы: с моментами расцвета и увядания. Эта картина рисуется с помощью олицетворений, параллелизмов, сравнений, подчеркивающих закон мироздания. Лирический герой, прощаясь с прошлым, «роняет грустные слова», и ему подпевают «роща золотая», отговорившая «веселым языком», и журавли, которые, «печально пролетая», «уже жалеют больше ни о ком», и конопляник «с широким месяцем над голубым прудом» [Есенин, 1990: I, 153]. Конец жизненного пути лирического героя так же закономерен, как закономерно увядание деревьев:

Как дерево роняет тихо листья,
 Так я роняю грустные слова.
 И если время, ветром разметая,
 Сгребет их все в один ненужный ком...
 Скажите так... что роща золотая
 Отговорила милым языком.
 «Отговорила роща золотая...», 1924 [Есенин, 1990: I, 153].

В последних строках лирический герой задумывается и о судьбе своего поэтического пути (роща золотая – золотоголовый поэт); падающие листья – слова – строки – стихи).

В стихотворении «Спит ковыль. Равнина дорогая...» (1925) пейзаж помогает вечному страннику напомнить о его любви к родному краю и сильной тоске по дому:

Свет луны, таинственный и длинный,
 Плачут вербы, шепчут тополя.
 Но никто под окрик журавлиный
 Не разлюбит отчие края.

«Спит ковыль. Равнина дорогая...», 1925 [Есенин, 1990: I, 162].

Эти настроения помогают передать излюбленные поэтом образы «свинцовой свежести» полыни, плачущих верб, шепчущих тополей. Странник, так много путешествовавший по другим странам и городам, в конце пути признаёт: «Никакая родина другая не вошьет мне в грудь мою теплынь» [Есенин, 1990: I, 162].

Таким образом, важное место в раскрытии образа героя-странника занимает пейзаж, отражающий особое мировосприятие и самого поэта. Ранний пейзаж мягкий и приглушенный, как и надежды самого героя-странника на будущее. В стихотворениях позднего периода природа отражает внутреннюю дисгармонию лирического героя-путника. Настроению героя-бродяги сопутствуют ветер, метель. Но, тем не менее, только у природы герой может найти поддержку, только она напоминает о доме и может подарить его тревожной душе покой.

ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА С.А. ЕСЕНИНА В ШКОЛЕ

Продолжительное время С.А. Есенина считали «упадническим поэтом», и в школе его творчество не было предметом изучения. В программах по литературе имя поэта появилось только после Великой Отечественной войны. Изучение наследия С.А. Есенина в школе необходимо, так как творчество поэта, безусловно, связано с народной русской культурой и историей. Проанализировав рабочие программы по литературе, мы пришли к выводу, что количество произведений С.А. Есенина, подлежащих изучению, в них разнится.

Авторы программы по литературе для 5-11 классов (базовый уровень) под редакцией В.Я. Коровиной предлагают начать знакомство с поэтом в 5 классе с поэтического изображения родной природы и малой родины («Я покинул родимый дом...» (1918), «Низкий дом с голубыми ставнями...» (1924) [Программа общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы; под ред. В.Я. Коровиной, 2007: 14].

В 6 классе на примере стихотворений «Мелколесье. Степь и дали...» (1925), «Пороша» (1914) анализируется тема родной природы [Программа общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы; под ред. В.Я. Коровиной, 2007: 20].

Для семиклассников творчество С. А. Есенина предлагается к изучению в обзоре в разделе «Тихая моя родина» [Программа общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы; под ред. В.Я. Коровиной, 2007: 27].

В 8 классе предполагается знакомство с поэмой на историческую тему «Пугачев» [Программа общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы; под редакцией В.Я. Коровиной, 2007: 31].

В 9 классе на примере стихотворений «Вот уж вечер. Роса...» (1910), «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921), «Край ты мой заброшенный...»

(1914), «Гой ты, Русь, моя родная...» (1914), «Нивы сжаты, рощи голы...» (1917), «Разбуди меня завтра рано...» (1917), «Отговорила роща золотая...» (1924) анализируется народно-песенная основа произведений поэта, сквозные образы, своеобразие олицетворений, метафор, сравнений в лирике поэта [Программа общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы; под ред. В.Я. Коровиной, 2007: 37-38].

В 10 классе изучение творчества С.А. Есенина не предполагается.

В выпускном классе в разделе «Новокрестьянская поэзия» даются для анализа следующие стихотворения: «Гой ты, Русь моя родная!..» (1914), «Не бродить, не мять в кустах багряных...» (1916), «Мы теперь уходим понемногу...» (1924), «Письмо матери» (1924), «Спит ковыль. Равнина дорогая...» (1925), «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..» (1924), «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921), «Русь советская» (1924), «Сорокоуст» (1920) – указанные произведения обязательны для изучения [Программа общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы; под ред. В.Я. Коровиной, 2007: 50].

Авторы программы по литературе для общеобразовательных учреждений в 5-11 классах под ред. Т.Ф. Курдюмовой (базовый уровень) также предлагают начать знакомство с С.А. Есениным в 5 классе. Для изучения школьникам дается стихотворение «Песнь о собаке» [Литература: программа по литературе для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы; под ред. Т.Ф. Курдюмовой, 2005: 22].

В 6, 7 и 8 классах изучение творчества С.А. Есенина не предполагается.

В 9 классе для анализа даются два стихотворения С.А. Есенина «Отговорила роща золотая» (1924) и «Я покинул родимый дом» (1918). Предполагается изучение темы родины в лирике поэта, поэтизации крестьянской Руси в творчестве С.А. Есенина, взаимосвязи человека и природы в художественном мире поэта [Литература: программа по литературе для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы; под ред. Т.Ф. Курдюмовой, 2005: 60].

В 10 классе изучение творчества С. А. Есенина не предполагается.

11 классу в разделе «Крестьянская поэзия» предлагаются к изучению следующие стихотворения «Гой ты, Русь моя родная!..» (1914), «Не бродить, не мять в кустах багряных...» (1916), «Мы теперь уходим понемногу...» (1924), «Письмо матери» (1924), «Спит ковыль. Равнина дорогая...» (1925), «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..» (1924), «Русь советская» (1924), «Русь уходящая» (1924), «Несказанное, синее, нежное...» (1925). Изучается трагическая судьба поэта, акцент делается на теме родной природы и лиричности, исповедальности поэзии С. А. Есенина [Литература: программа по литературе для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы; под ред. Т.Ф. Курдюмовой, 2005: 80].

Авторы программы по литературе для общеобразовательных учреждений (5-11 классы) под редакцией А.Г. Кутузова (базовый уровень) предлагают начать знакомство с С.А. Есениным в 7 классе. Анализируется образ лирического героя на примере стихотворений «Мой путь» (отрывок) (1925), «Нивы сжаты, рощи голы...» (1917), «Запели тесаные дроги...» (1916), «В хате» (1914), «Песнь о собаке» (1915), «Ах, как много на свете кошек...» (1925), «Все живое особой метой...» (1922) [А.Г. Кутузов, Е.С. Романичева, 2010: 25].

В 8, 9, 10 классах изучение творчества поэта не предполагается.

В выпускном классе анализируется лиричность и исповедальность поэзии С.А. Есенина, образ родины, метафоричность и образность поэтического языка на примере стихотворений «Гой ты, Русь моя родная!..» (1914), «Не бродить, не мять в кустах багряных...» (1916), «Мы теперь уходим понемногу...» (1924), «Письмо матери» (1924), «Спит ковыль. Равнина дорогая...» (1925), «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..» (1924), «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921), «Русь советская» (1924) – для обязательного изучения (А.Г. Кутузов, Е.С. Романичева, 2010: 50).

Авторы программы общеобразовательных учреждений «Литература» под редакцией Г.И. Беленького и Ю.И. Лысого предлагают знакомство с

творчеством С.А. Есенина только в старших классах. В 9 классе даются стихотворения «Отговорила роща золотая...» (1924), «Собаке Качалова» (1925), «Низкий дом с голубыми ставнями...» (1924). Изучается тема Родины и родной природы [Программа общеобразовательных учреждений по литературе для 5-11 классов / под ред. Г. И. Беленького, Ю.И. Лысого, 2009: 43].

В 10 классе изучение творчества С.А. Есенина не предполагается.

В выпускном классе акцент делается на традиции А.С. Пушкина и А.В. Кольцова в есенинской лирике, теме родины в поэзии С.А. Есенина, отражении в лирике особой связи природы и человека, цветописси, сквозных образах лирики С.А. Есенина, теме быстротечности человеческого бытия в поздней лирике поэта, народно-песенной основе, музыкальности лирики С.А. Есенина. Предполагается изучение поэмы «Анна Снегина» и таких стихотворений, как «Гой ты, Русь, моя родная!..» (1914), «Не бродить, не мять в кустах багряных...» (1916), «Мы теперь уходим понемногу...» (1924), «Письмо матери» (1924), «Спит ковыль. Равнина дорогая...» (1925), «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» (1924), «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921), «Русь Советская» (1924) – указанные стихотворения являются обязательными для изучения [Программа общеобразовательных учреждений по литературе для 5-11 классов / под ред. Г. И. Беленького, Ю.И. Лысого, 2009: 65].

Авторы программы по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев предлагают начать знакомство школьников с С.А. Есениным в 5 классе, обратив внимание на детские годы поэта. Для изучения на выбор предлагаются три стихотворения «Ты запой мне ту песню, что прежде...» (1925), «Поёт зима – аукает...» (1910), «Нивы сжаты, рощи голы...» (1917) [Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев, 2010: 35].

В 6 классе даются стихотворения «Песнь о собаке» (1915) и «Разбуди меня завтра рано...» (1917), после которых школьникам предлагается ряд

вопросов и заданий, направленных на глубокое понимание текстов [Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев, 2010: 47].

В 7 классе на примере стихотворений «Я покинул родимый дом...» (1918), «Отговорила роща золотая...» (1924) поднимается тема родины, взаимосвязи человека и природы [Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев, 2010: 60].

В 8 классе изучение творчества С.А. Есенина не предполагается.

В 9 классе творчество С.А. Есенина подробно не представлено, а дается краткое упоминание в разделе «Из поэзии Серебряного века» [Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев, 2010: 85].

В 10 классе изучение творчества С.А. Есенина также не предполагается.

В 11 классе предполагается изучение темы природы родного края и образа Руси в лирике С.А. Есенина, рассматриваются религиозные мотивы в ранней лирике поэта, трагическое противостояние города и деревни в лирике 20-х годов, уделяется внимание любовной теме в поэзии С.А. Есенина, анализируются основные черты есенинской поэтики – богатство поэтической речи, народно-песенное начало, философичность. Для изучения по выбору даются следующие стихотворения: «Гой ты, Русь, моя родная!...» (1914), «Не бродить, не мять в кустах багряных...» (1916), «Мы теперь уходим понемногу...» (1924), «Спит ковыль. Равнина дорогая...» (1925), «Чую радуницу Божью...» (1914), «Над темной прядью перелесиц...» (1914), «В том краю, где желтая крапива...» (1915), «Собаке Качалова» (1925), «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» (1924), «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921), «Русь Советская» (1924). Также предполагается знакомство с поэмами С.А. Есенина «Пугачев», «Анна Снегина» [Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев, 2010: 129-130].

К особенностям творчества С.А. Есенина относится то, что именно в его лирике были воспеты русские образы и картины, национальная культура и живая народная речь, это нашло выражение как в содержании произведений, так и в их художественной форме, что подчеркивает глубокую внутреннюю связь поэзии С.А. Есенина с народным устно-поэтическим творчеством. Отличается многообразием и тематика стихотворений С.А. Есенина. Лирика поэта посвящена любви к родному краю, природе, женщине, судьбе России, а также философским размышлениям.

Изучение творчества С.А. Есенина в школе, безусловно, очень важно, так как оно связано с народной русской культурой и историей. Проанализировав программы по литературе для общеобразовательных учреждений, мы пришли к выводу, что наиболее подробно и глубоко творчество С.А. Есенина представлено в программе по литературе для 5-11 классов (базовый уровень) под редакцией В.Я. Коровиной и программе по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы Г.С. Меркина, С.А. Зинина, В.А. Чалмаева. Акцент делается на теме родного дома, края, теме природы, изучаются особенности творчества, в старших классах представлен подробно жизненный путь поэта, его детские годы, отмечено влияние революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество С.А. Есенина занимает важное место в истории русской и мировой литературы. Именно в его лирике были воспеты русские образы и картины, национальная культура и живая народная речь, что подчеркивается глубокой внутренней связью его поэзии с народным устно-поэтическим творчеством.

В поэзии Серебряного века, как указывают исследователи, С.А. Есенин стоит особняком. Его поэзия стала одним из самобытнейших явлений русской литературы. В ней «легкость пушкинского стиха сочетается с детской наивностью, почти с нежной любовью к природе, Родине. Мелодичность и плавное течение строк принесли поэту всеобщее признание» [Орлова, 2002: 450].

В ходе изучения интересующего вопроса было установлено, что тема пути, путешествия, странствия появилась еще в мифопоэтических и религиозных моделях мира. Образ пути-дороги является «вечным» образом фольклора и литературы. Путь – это соединение двух определенных точек пространства. Герой покидает свой дом и вынужден пройти путь, полный трудностей и опасностей, для достижения своей цели. Особое понимание пути породило и такие смысловые варианты, как жизненный путь, жизнь, исторический путь. Особый тип пути в метафорическом плане представляет путь человеческой души, путь нравственный, духовный, путь как самопознание человека.

Мотив пути получает воплощение в разные периоды развития литературы (от древнерусской до литературы наших дней). Особое развитие этот мотив получает в творчестве писателей XIX века (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, А.П. Чехов и др.). Он выступает и в роли сквозного сюжета, и наполняется символическими значениями. В поэзии Серебряного века мотив пути проявляется в виде странничества героя, которое было связано с поисками идеала (другого мира

или Бога) или с потерей веры, истинного пути. Это находит отражение в творчестве Н.С. Гумилева, В.В. Маяковского, С.А. Есенина, А.А. Блока и др. Путь целой страны и путь конкретного человека воплощается и в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Таким образом, по мере развития словесности постепенно происходит разрушение фольклорной системности образа пути-дороги. Теперь он может восприниматься и как элемент пейзажа, и как какая-то этнографическая, географическая реалья, как деталь изображаемого. Индивидуально-авторское понимание мотива теперь определяет особенности его функционирования в художественном тексте. Изменяются и функции мотива пути: от описательных, сюжетообразующих функций к психологическим, которые помогают выразить идеи произведений.

Мотив пути-дороги является ключевым в лирике С.А. Есенина и прослеживается в стихотворениях разных периодов в различных смысловых вариантах. На начальном этапе творчества поэта (1914-1916) мотив пути чаще всего отражает духовный поиск лирического героя странника-богомольца («Калики» (1910), «По дороге идут богомолки...» (1914), «Я странник убогий...» (1915), «Наша вера не погасла...» (1915) и др.), который полагает путь, странничество как истинный путь к Богу и Божиему царству [Воронова, 2002].

Второй период (1917-1921) и начало третьего (1922) ознаменованы появлением и развитием в есенинской лирике образа героя-бродяги, который осознает необратимость событий, происходящих в стране. Стихотворения этого периода отражают внутренний кризис поэта, который, как и его герой, ощущает разочарование, безысходность и тоску. Путь лирического героя не несет в себе ни физической, ни духовной цели [Воронова, 2002]. Это проявляется в ряде стихотворений: «Устал я жить в родном краю» (1916), «Не жалею, не зову, не плачу» (1921) и др. В стихотворениях этого периода

образ дороги наполнен грустью, тоской, воплощается в темных красках, что связано с внутренним состоянием поэта, его настроением. В лирике появляется и мотив бездорожья, который выражает страхи лирического героя и самого поэта за будущее России.

В начале третьего периода творчества (1922-1923) лирический герой С.А. Есенина перевоплощается в путешественника, цель которого – вернуться на Родину, так как скитания мучительны и для лирического героя, и для самого поэта. Стихотворения этого периода («Да! Теперь – решено. Без возврата...» (1922), «Ты прохладой меня не мучай...» (1923), «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...» (1922) и др.) наполняются мотивами бездомности, одиночества, неприкаянности. Путешествие С.А. Есенина на Восток в 1924-1925 гг. помогает поэту обрести душевный покой. В стихотворениях последних лет («Мы теперь уходим понемногу...» (1924), «Годы молодые с забубенной славой...» (1924), «Несказанное, синее, нежное...» (1925) и др.) герой-путник, наконец, возвращается домой и теперь пытается осмыслить свой пройденный жизненный путь. Лирика С.А. Есенина третьего периода наполнена философскими мотивами, неминуемым завершением жизненного пути и принятием всего, что произошло в судьбе.

Тема природы в творчестве С.А. Есенина является одной из ключевых. Характерной особенностью есенинской лирики является выражение глубоких человеческих чувств через картины природы. Это стремление очеловечить природу берет свои истоки в фольклоре. Природа для лирического героя-путника глубоко связана с его чувствами и мыслями.

Ранний пейзаж поэта мягкий и приглушенный, как и надежды самого героя-странника на будущее. Природа здесь рождает гармонию в душе, успокаивает, помогает преодолеть трудности. Для лирического героя-богомольца природа сама предстает как храм. В стихотворениях позднего периода она отражает внутреннюю дисгармонию лирического героя-путника, а потому рисуется в мрачных и беспокойных тонах. Настроению героя-

бродяги сопутствуют ветер, метель. Но, тем не менее, только у природы герой может найти поддержку, только она напоминает о доме. Человек, по мнению С.А. Есенина, все больше отдаляется от природы, своих корней и тем самым теряет свой путь.

Содержание мотива пути-дороги у С.А. Есенина напрямую связано с символично-философскими смыслами русской литературы и культуры (это и жизненный путь человека, и духовный, и нравственный).

Центральное место в лирике С.А. Есенина принадлежит герою-страннику, который предстает на разных этапах творчества поэта то как человек, движущийся к духовному осмыслению жизни, то как бродяга, путь которого не несет в себе никакой цели, то как путешественник, основная мечта которого вернуться на Родину, то как путник, который пытается осмыслить свой жизненный путь.

Ощущая стихийность, завораживающее влияние есенинской поэзии, критики и литературоведы прибегают к оригинальным, соответствующим поэтике Есенина определениям. Например, Ю.В. Мамлеев определяет поэзию Есенина «как неуловимое нежное движение ножа по собственному сердцу, вызывающее лишь вихрь неуправляемых эмоций, которыми можно упиваться, но которые так и не дают ответа на вопросы “кто мы?” и “что такое Россия?”» [Мамлеев, 1997: 23].

Результаты проведенной работы дают основание вслед за методистами развивать мысль о том, что изучение творчества С.А. Есенина в школе чрезвычайно важно. Оно напрямую связано с историей, способно сформировать у обучающихся чувство любви к родной земле, к ее прошлому, настоящему, к ее культуре и традициям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азадовский К.М. Николай Клюев. Путь поэта. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 336 с.
2. Афанасьев, А.В. О творчестве Сергея Есенина. – М.: Изд-во «Современник», 1989. – 227 с.
3. Бабицына, Н.Н. Эволюция лирического героя как выразителя национального характера в творчестве Есенина // Вестник МГОУ. – 2011. – № 3. – С. 136-141.
4. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
5. Будагов, Р.А. Метафора и сравнение в контексте художественного целого // Человек и его язык. – М.: Современник, 1974. – С. 253-278.
6. Бурханов, Р. А. Странничество на Руси: философско-антропологические и социокультурные смыслы // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 3-11.
7. Вдовин, В.А. Факты – вещь упрямая: труды о С.А. Есенине. – М.: Новый индекс, 2007. – 600 с.
8. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 648 с.
9. Волков, А.А. Художественные искания Есенина. – М.: Советский писатель, 1976. – 276 с.
10. Воронова, О.Е. Два лика русской стихии: Достоевский и Есенин // Достоевский и мировая культура: Альманах № 9. – М., 1997. – С. 216-226.
11. Воронова, О.Е. Творчество С.А. Есенина в контексте традиций русской духовной культуры: дис. ... д-ра фил. наук. – Рязань, 2000. – 184 с.
12. Воронова, О.Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. – Рязань: Узорочье, 2002. – 498 с.

13. Вышеславцев, Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. – 1995. – № 6. – С. 112-121.
14. Гаспаров, Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. – М.: Наука: Вост. лит., 1994. – 304 с.
15. Гоголь, Н.В. Мертвые души: Поэма. – М.: Худож. лит., 1985. – 368 с.
16. Гусева, Е.В. Культурная единица «дорога»: атрибутивно-семантические свойства: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 28 с.
17. Давыдова, Н.В. Евангелие и древнерусская литература. – М.: МИРОС / Московский институт развития образовательных систем, 1992. – 255 с.
18. Еременко, Н.А. Американская тема в творчестве С.А. Есенина: поэтика и контекст: дис. ... кандидата филологических наук. – Москва, 2015. – 203 с.
19. Есенин, С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. – М.: Наука; Голос, 1995-2002.
20. Есенин, С.А. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. Стихотворения. Проза. Статьи. Письма / сост. и коммент. Ю.Л. Прокушева. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – 384 с.
21. Есенин, С.А. Собр. соч.: в 2 т. Т.1 Стихотворения. Поэмы / Слово о поэте Ю. В. Бондарева; сост. вступ. ст. и коммент. Ю.Л. Прокушева. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – 480 с.
22. Есенин, С. А. Ключи Марии // Собрание сочинений. Том 4. – М.: Худ. лит., 1967 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1300/p.1/index.html>
23. Жилина, М.Ю. Метасюжет судьбы лирического героя С. Есенина: основные культурно-художественные коды и мотивные комплексы: дис. ... кандидата филологических наук. – Омск, 2006. – 211 с.

24. Занковская, Л.В. «Большое видится на расстояньи...». С. Есенин, В. Маяковский, Б. Пастернак. – М.: Литера, 2005. – 292 с.
25. Занковская, Л.В. Новый Есенин: жизнь и творчество поэта без купюр и идеологии. – М.: Флинта, 1997. – 416 с.
26. Захаров, А.Н. Поэтика Есенина. – М.: Голос, 1995. – 224 с.
27. Знобищева, М.И. Гоголь в художественном сознании Есенина: философия и поэтика русского пространства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2012.
28. Казаркин, А.П. Русская литературная классика XX века. – Кемерово, 1995.
29. Карпов, И.П. «Я», «Маска», «Тень» (Лирический герой в поэзии С.А. Есенина) // Открытый урок по литературе. Русская литература XX века. / ред.-сост.: Карпов И.П., Старыгина Н.Н. – М.: Московский лицей, 1999.
30. Коровин, В.Ю. Нравственные основания русского странничества: дис. ... канд. филос. наук. – Воронеж, 2009. – 143 с.
31. Кошечкин, С.П. Раздумья о Есенине. – Тбилиси: Мерани, 1977. – 118 с.
32. Крупнова, Е.С., Титкова, Е.Н. Мотивы пути и странничества в ранней лирике С.А. Есенина // Молодой ученый. – 2016. – № 6-4. – С. 23-25.
33. Крученых, А.Е. Лики Есенина. От херувима до хулигана. – М.: Издание автора, 1926.
34. Куняев, С.Ю., Куняев, С.С. Сергей Есенин. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 608 с.
35. Кутузов, А.Г., Романичева, Е.С. и др. Программа по литературе для образовательных учреждений (5-11 классы) / под ред. А.Г. Кутузова. – М.: Дрофа, 2010. – 80 с.
36. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание стихотворений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/chapter.php/92137/80/Lermontov>

37. Литература: Программа по литературе для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы / Т.Ф. Курдюмова, Н.А. Демидова, Е.Н. Колокольцев и др.; под ред. Т.Ф. Курдюмовой. – М.: Дрофа, 2005. – 93 с.
38. Логачева, Е.В. Символы странничества в ранней лирике С. Есенина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2017. – № 6. – С. 29-32.
39. Лотман, Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Труды по русской и славянской филологии. XI. Литературоведение. – Тарту, 1968. – С. 47.
40. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
41. Марченко, А.М. Поэтический мир Есенина. – М.: Советский писатель, 1989. – 304 с.
42. Мамлеев, Ю.В. Духовный смысл поэзии Есенина // Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум. Есенинский сборник. – Вып. III. – М.: Наследие, 1997
43. Мотивы поэзии Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/Lre-abc/>
44. Мусатов, В.В. Пушкинская традиция в русской литературе первой половины XX века. Блок. Есенин. Маяковский. – М., 1962.
45. Мусатов, В. Поэтический мир С. Есенина // Литература в школе. – 1995. – № 6. – С. 17 – 24.
46. Некрасов, Н.А. Стихотворения. Кому на Руси жить хорошо. – Киев: Веселка, 1979. – 304 с.
47. Орлова, О.Е. Поэтический мир Сергея Есенина. – М.: Мартин, 2002.
48. Островский, А.Н. Гроза и другие пьесы. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 352 с.
49. Программа общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы; Под редакцией В.Я. Коровиной. – М.: Просвещение, 2007. – 85 с.

50. Программа общеобразовательных учреждений по литературе для 5-11 классов / авт.-сост. Г.И. Беленький, Э.А. Красновский, Ю.И. Лысый, М.А. Снежная, О.М. Хренова / под ред. Г.И. Беленького, Ю.И. Лысого. – М.: Мнемозина, 2009.
51. Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2010. – 200 с.
52. Прокушев, Ю.Л. Сергей Есенин. Образ, стихи, эпоха. – М.: Московский рабочий, 1975. – 328 с.
53. Прокушев, Ю.Л. Слово о Сергее Есенине. – М.: Литиздат, 1995. – 311 с.
54. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Наука, 1969. – 168 с.
55. Пушкин, А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. – М.: Худож. лит., 1985. – 735 с.
56. Пушкин, А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. – М.: Худож. лит., 1986. – 527 с.
57. Пяткин, С.Н. К проблеме периодизации творчества С. А. Есенина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 11. – С. 698-701.
58. Розенфельд, Б.С. Есенин // Литературная энциклопедия. – М.: Ком. акад., 1930. – Т. 4.
59. Русское зарубежье о Есенине. Воспоминания, эссе, очерки, рецензии, статьи: в 2 т. – М.: Молодая гвардия, 1993. – Т. 2. – 204 с.
60. Серегина, С.А. Образ пути в творчестве С. А. Есенина и А. А. Блока: ранняя лирика // Научный диалог. – 2017. – № 10. – С. 179-187.
61. Сидорина, Н.К. Златоглавый. Тайны жизни и гибели Сергея Есенина. – Калининград: Янтарный сказ, 2005. – 319 с.
62. Солнцева, Н.М. Китежский павлин. – М.: Скифы, 1992. – 423 с.
63. Толстой, Л.Н. Война и мир. Т. III-IV. – Л.: Лениздат, 1984. – 768 с.

64. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М., 2002. – 334 с.
65. Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – 1983. – С. 227-284.
66. Топоров, В.Н. Путь // Мифы народов мира: энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 352-353.
67. Цивьян, Т. Дом в фольклорной модели мира (на материалах балканских загадок) // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1978. – Т. 10. – С.65.
68. Черепанова, О.А. Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. – СПб., 1999. – С. 26-39.
69. Чехов, А. П. Дама с собачкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/976/p.1/index.html>
70. Чехов, А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения. Т. 13. – М.: Наука, 1986.
71. Шубникова-Гусева, Н.И. Поэмы Есенина: от «Пророка» до «Чёрного человека»: творческая история, судьба, контекст, интерпретация. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. – 688 с.
72. Шубникова-Гусева, Н.И. Роль С.А. Есенина в истории русской культуры (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] // Современное есениноведение. – 2006. – № 5. – Режим доступа: http://www.museum-esenin.ru/publications/compilation_2006_5
73. Щемелева, Л. М. Мотив // Лермонтовская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 290-291.
74. Юшин, П.Ф. Поэтический мир Есенина. – М.: МГУ, 1969. – 688 с.